

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Forum für osteuropäische
Ideen- und Zeitgeschichte

№№ 1-2, 2020

Distributed by
ibidem Press

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№№ 1-2, 2020

Редакция:

Леонид Люкс (главный редактор)

Николаус Лобковиц †

Алексей Рыбаков (Алексей Макушинский)

Андреас Умланд

Антонина Зыкова

Марина Цой

Адрес редакции:

Zentralinstitut für Mittel- und

Osteuropastudien Katholische Universität

Eichstätt-Ingolstadt Marktplatz 7

D-85072 Eichstätt

На обложке: Фотография Клауса Менерта

Engelbert Reineke: Bonn, Landesvertretung Baden-Württemberg, Vortrag.

Prof. Klaus Mehnert hält Vortrag über "Unruhige Jugend in Ost + West" in der
Landesvertretung Baden-Württemberg

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bundesarchiv_B_145_Bild-F031122-0007,_Bonn,_Landesvertretung_Baden-W%C3%BCrttemberg,_Vortrag.jpg

Графическая обработка:

Марина Цой

Содержание

I. Русские европейцы (9)

Петер Элен

«Мы» – к одной из основных идей философии Семена Л. Франка 5

II. Страницы новейшей истории

Борис Хавкин

«Особые пути» России и Германии и их отражение
в зеркале немецкой и русской культуры памяти 19

Леонид Люкс

Советский Союз, Германия и Запад в 1930-е годы –
к предыстории Второй мировой войны 50

Игорь Баринов

Клаус Менерт: знаток русской жизни между двумя тоталитаризмами 78

III. Политология

Марлен Ларуэль, Элен Ривера

Сговор или сотрудничество?
Связи между немецкими правыми и Россией 93

Влад Михненко

Причины и последствия войны в Восточной Украине:
экономическо-географический подход 146

Валентина Романова, Андреас Умланд

Первая фаза децентрализации Украины в 2014-2019-м гг.:
первые достижения и будущие вызовы 188

IV. Этнология

Эмиль Паин

Нациофобия и национал-популизм:
взаимосвязь в условиях глобализации 211

V. История культуры

Ирина Щиголь

- Становление украинских писательниц как социально-
профессиональной группы (конец XIX-начало XX вв.):
биографически-текстовой анализ 237

VI. Эссе

Борис Хавкин

- Как речь Гитлера перед командованием Рейхсвера
оказалась в Коминтерне 251

Леонид Люкс

- Был ли национал-социализм уникальным явлением?
К спорам вокруг идей берлинского историка Эрнста Нольте 256

Анджей де Лазари

- Образ России в сегодняшней Польше:
исторические и актуально-политические факторы 264

Кристина Боровкова, Андреас Умланд

- Как Русская православная церковь отвергает
украинскую автокефалию 272

VII. Рецензии

- Михаил Сергеев (сост.): *Русское Зарубежье:*
антология современной философской мысли (Александр Чумаков) 281

VIII. Трибуна

Андреас Умланд

- Неожиданные результаты украинских президентских выборов 2019 г.
в их историческом контексте: парадоксы и
причины поражения Петра Порошенко 285

- Коротко об авторах 301

Влад Михненко

Причины и последствия войны в Восточной Украине: экономическо-географический подход*

В начале весны 2014 года, после насильственного крушения власти президента Виктора Януковича в Киеве и российской оккупации украинского полуострова Крым, поддерживаемые Москвой боевики начали захватывать здания региональных органов власти и местные отделения милиции по всей территории Восточной Украины. Вслед за этим развернулся жестокий вооруженный конфликт. С апреля 2014 года продолжающаяся, хотя и необъявленная, российско-украинская война уже породила большой объем научных исследований и политических рекомендаций¹. Изначально научный акцент был сделан на политике «отрицаемого» вмешательства России в так называемый украинский кризис², а также на его более широких последствиях для безопасности Запада³. В июле-августе 2014 года ситуация на местах начала развиваться ускоренным темпом. С тех пор и научные исследования, и

* Статья ранее публиковалась на английском языке в журнале *Europe-Asia Studies* (2020. Vol. 72. № 3). Автор благодарит Рильку Драгневу-Льюерс, Майкла Джентиле, Гуляру Гулиеву, Эла Джеймса, Ирину Кузнецову, Оксану Михееву, Гвендолин Зассе, Ганну Вахитову, Сару Витмор, Катарину Вольчук, а также участников конференции Центра русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета (июнь 2016 г.), ежегодной конференции Международной ассоциации региональных исследований (июнь 2018 г.) и ежегодной встречи Американской ассоциации географов (апрель 2019 г.) за их замечания и предложения. Я также безмерно благодарен Гарольдасу Брожайтису, Владиславу Кожевникову, Питеру Ли, Анатолию Михненко, Артему Михненко, Людмиле Михненко, Михаилу Рудерману, Андрею Сениву, Витаутасу Трумпе, Айсте Трумпайте, Гражине Трумпене и Михайлу Винницкому за вдохновенную поддержку в самые мрачные дни 2014-2015 годов. Данное исследование было поддержано Советом по искусствоведческим и гуманитарным исследованиям (Великобритания) в рамках гранта под номером AH/P008305/1.

¹ Donbas in Flames: Guide to the Conflict Zone / Ed. A. Maiorova. Lviv, 2017; Ash T., Gunn J., Lough J., Lutsevych O., Nixey J., Sherr J., Wolczuk K. The Struggle for Ukraine. L., 2018.

² Allison R. Russian «Deniable» Intervention in Ukraine: How and Why Russia Broke the Rules // *International Affairs*. 2014. Vol. 90. № 6. P. 1255-1297.

³ Biersack J., O'Lear S. The Geopolitics of Russia's Annexation of Crimea: Narratives, Identity, Silences, and Energy // *Eurasian Geography and Economics*. 2014. Vol. 55 № 3. P. 247-269; Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics // *Foreign Affairs*. 2016. Vol. 95. № 3. P. 2-9; Moravcsik A. Lessons From Ukraine: Why a Europe-Led Geo-Economic Strategy is Succeeding. 2015-16 Policy Paper Series 10. Washington, DC, Transatlantic Academy, 2016; Raik K. The Ukraine Crisis as a Conflict Over Europe's Political, Economic and Security Order // *Geopolitics*. 2019. Vol. 24. № 1. P. 51-70; Treisman D. Why Putin Took Crimea: The Gambler in the Kremlin Putin's Russia // *Foreign Affairs*. May/June 2016. Vol. 95. № 3. P. 47-57.

журналистские расследования выявили неоспоримые доказательства спецопераций Кремля в ходе его марионеточной войны в Украине⁴. Большое внимание исследователей также привлекли вопросы кремлевской «гибридной войны», использования современных технологий пропаганды и распространения дезинформации⁵.

Безусловно, наиболее спорный аспект научных исследований событий 2014 года в Украине связан с поиском внутренних причин этого вооруженного конфликта, учитывая его позиционирование российскими властями в качестве «гражданской войны»⁶. Еще в сентябре 2013 советник Владимира Путина по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев предупредил, что решение Украины подписать соглашение о свободной торговле с Европейским Союзом (ЕС) спровоцирует «политическую и социальную нестабильность» и «хаос», при котором «сепаратистские движения» отколют русскоязычные восточные и южные регионы от остальной части страны⁷. Два месяца спустя премьер-министр России Дмитрий Медведев предостерег о «тектоническом разломе», который образовался в украинском обществе и «грозит стабильности государства и существованию самого государства»⁸. По этой причине, основная исследовательская цель данного очерка является двуединой. Во-первых, в нем будет дана критическая оценка обоснованности гипотез о локальных причинах вооруженного конфликта на востоке Украины. Во-вторых, он обрисует экономико-географическую перспективу последствий необъявленной российско-украинской войны для региона и его будущего. В данном исследовании проводится описательный и картографический анализ специально собранных количественных статистических данных и качественных доказательств, полученных из трех видов источников: официальных баз данных

⁴ Mitrokhin N. Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. Vol. 1. № 1. P. 219-249; Sutyagin I. Russian Forces in Ukraine // Briefing Papers: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. 2015. 9 March; Bukkvoll T. Russian Special Operations Forces in Crimea and Donbas // Parameters. 2016. Vol. 46. № 2; Russia's Path(s) to War // Bellingcat. 21 September 2015. <https://www.bellingcat.com/news/ukand-europe/2015/09/21/bellingcat-investigation-russias-paths-to-war/>; Russia's War in Ukraine: The Medals and Treacherous Numbers // Bellingcat. 31 August 2016. <https://www.bellingcat.com/news/ukand-europe/2016/08/31/russias-war-ukraine-medals-treacherous-numbers/>.

⁵ Laruelle M. The Three Colors of Novorossiia, or the Russian Nationalist Mythmaking of the Ukrainian Crisis // Post-Soviet Affairs. 2015. Vol. 32. № 1. P. 55-74; Lutsevych O. Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood. L., 2016; Richey M. Contemporary Russian Revisionism: Understanding the Kremlin's Hybrid Warfare and the Strategic and Tactical Deployment of Disinformation // Asia Europe Journal. 2018. Vol. 16. № 1. P. 101-113.

⁶ On Russia's Position at the 69th Session of the UN General Assembly // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 23 September 2014. http://www.mid.ru/en/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoYRUj/content/id/1299603.

⁷ Walker S. Ukraine's EU Trade Deal will be Catastrophic, says Russia // The Guardian. 22 September 2013.

⁸ Заседание Совета Министров Союзного государства // Правительство России. 13 декабря 2013. <http://government.ru/news/8941/>.

Государственной службы статистики Украины⁹ и Международного валютного фонда¹⁰; научных академических изданий, журналистских расследований и частной переписки, связанной с экономической ситуацией на неконтролируемых украинским государством территориях; а также данных об объемах производства, доходах и занятости, опубликованных самопровозглашенными и подконтрольными России властями на востоке Украины. Полевые работы данного исследования включают в себя беседы с внутренне перемещенными лицами, представителями местных и государственных органов власти, а также экспертами, проведенными автором во время его нескольких поездок в Украину¹¹.

После этой вступительной части в очерке проводится обзор основной литературы, повествующей о якобы местных истоках войны на востоке Украины и использующей в качестве главной пояснительной основы теорию экономического детерминизма. С этой целью в очерке раскрываются теоретические основы экономического детерминизма, корни которого уходят в исторический материализм. Последующая часть очерка посвящена социальной географии Донецкого бассейна (или Донбасса), в которой критически оценивается экономическая роль, которую этот регион играл в стране до 2014 года. В дальнейшем довоенные социально-экономические условия этого региона сравниваются и противопоставляются разрушениям и урону, нанесенному Донбассу первыми пятью годами необъявленной российско-украинской войны. В дополнение к аналитическому обзору демографической ситуации, производства, занятости и траектории доходов после 2014 года, в очерке освещаются последствия вынужденного перемещения населения и фактического разделения экономики Донбасса с 2014 года. Наконец, в очерке представлена критика исторически материалистических трактовок войны на Донбассе. Также, в нем предложена правдоподобная альтернатива таким трактовкам, а именно утверждение, что экономические и материальные обстоятельства, сложившиеся в регионе в начале 2010-х годов, не создали ни необходимых, ни достаточных условий для возникновения вооруженного конфликта, который имел бы местные корни и был бы вызван внутренними противоречиями. Роль тайной военной интервенции Кремля, осуществляемой при содействии его местных ставленников, остается первостепенной, необходимой и достаточной для продолжения военных действий. В то же время разрушенные войной восточные

⁹ Государственная служба статистики Украины // Статистична інформація. 2019. <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

¹⁰ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. April 2019. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>.

¹¹ Во время написания этого очерка автор посетил: Киев (ноябрь 2016 года, февраль и сентябрь 2017 года, июнь 2018 года); Львов (февраль 2017 года); Днипро и Кривой Рог (сентябрь 2017 года).

области Украины будут и в дальнейшем сталкиваться с углубляющейся депопуляцией, экономическим спадом и социальной деградацией.

От культуры к структуре: экономический детерминизм и причины войны на востоке Украины

Большинство объяснений причин российско-украинского конфликта основывается на внешнеполитических или геополитических соображениях, упомянутых выше. Остальная часть литературы посвящена тому, что А. Портнов¹² характеризует как интеллектуально редукционистские и эссенциалистские объяснения в духе особенностей «культурной идентичности» и «истории»¹³. Несмотря на некоторые, более ранние исследования, подчеркивающие примечательную региональную стабильность Украины¹⁴, сегодня нетрудно найти научные публикации, где страна названа обреченной «землей непримиримых различий», в которой «идентичность – это данность, которую нельзя изменить»¹⁵, а «история необратима»¹⁶. Некоторые авторы зашли так далеко, что придерживаются в своих оценках официальной линии российских властей, изображая «украинский кризис» как некое «столкновение цивилизаций», гражданскую войну между пророссийской и русско-православной Украиной и галицкими «католическими националистическими экстремистами»¹⁷.

Другая, якобы, более прогрессивная, часть этой литературы утверждает, что вооруженный конфликт на востоке Украины так или иначе был экономически

¹² Portnov A. Post-Maidan Europe and the New Ukrainian Studies // *Slavic Review*. 2015. Vol. 74. № 4. P. 723-731.

¹³ Антонюк В.П., Прогнімак О.Д. Дослідження особливостей соціокультурного та людського розвитку Донбасу в контексті нагромадження ризик-потенціалу // *Економічний вісник Донбасу*. 2015. № 2(40). С. 210-233; Kuzio T. Competing Nationalisms, Euromaidan, and the Russian–Ukrainian Conflict // *Studies in Ethnicity and Nationalism*. 2015. Vol. 15. № 1. P. 157-169; Kulyk V. Identity in Transformation: Russian-Speakers in Post-Soviet Ukraine // *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. № 1. P. 156-178.

¹⁴ Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge, Mass., 2007.

¹⁵ Molchanov M.A. Russia as Ukraine's «Other»: Identity and Geopolitics // *Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives* / Ed. A. Pikulicka-Wilczewska, R. Sakwa. Bristol, 2016. P. 204.

¹⁶ Sotiriou S.A. The Irreversibility of History: The Case of the Ukrainian Crisis (2013–2015) // *South-east European and Black Sea Studies*. 2016. Vol. 16. № 1. P. 51-70.

¹⁷ Loshkariov I.D., Sushentsov A.A. Radicalization of Russians in Ukraine: From «Accidental» Diaspora to Rebel Movement // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2016. Vol. 16. № 1. P. 71-90; Petro N.N. Understanding the Other Ukraine: Identity and Allegiance in Russophone Ukraine // *Ukraine and Russia*. См. также: Kuzio T. Book review: Gordon M. Hahn, *Ukraine Over the Edge. Russia, the West and the New «Cold War»*; Kees Van der Pijl, *Flight MH17, Ukraine and the New Cold War. Prism of Disaster* // *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. № 7. P. 1245-1248.

обусловлен. Как резюмирует К. Букхольц¹⁸, гипотеза экономического детерминизма предполагает, что жители Донбасса были особенно склонны к сепаратизму – либо из-за экономической зависимости региона от России, либо вследствие экономической значимости этого региона и ощущения дискриминационного перераспределения богатства внутри Украины. Общий лейтмотив подобных аргументов экономического детерминизма заключается в том, что конфликт является рациональной реакцией, основанной на материальных интересах местных промышленных рабочих, особенно чувствительных к экономическим потрясениям, в связи с потенциально более тесной интеграцией с ЕС, и их борьбой за сохранение исторических торговых связей с российским рынком¹⁹. В то же время утверждается, что война на Донбассе была вызвана местным стремлением к финансовой автономии или даже самоопределению вне Украины с целью использования в своих интересах промышленного потенциала «генерирующих деньги городов»²⁰ Донбасса и, тем самым, создания экономической базы для двух отделившихся «народных республик»²¹.

Действительно, как утверждают К. Циммер²² и А. Осипян²³, политическая идентичность этого региона была основана на основополагающем мифе о Донбассе как наиболее развитом регионе страны («Донбасс кормит СССР») и связанном с ним представлении о том, что вся экономика страны (сначала советская, затем украинская) держится на Донбассе²⁴. Впоследствии «Донбасс кормит всю Украину» стал лозунгом Партии регионов экс-президента Януковича в преддверии бурных президентских выборов 2004 года²⁵. Сюжет о «богатом независимом Донбассе» также сыграл важную роль в кремлевском нарративе о гражданской войне в Украине. Последующая роль помощников президента

¹⁸ Buckholz Q. The Dogs That Didn't Bark // Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 66. № 3. P. 151-160.

¹⁹ Giuliano E. The Social Bases of Support for Self-Determination in East Ukraine // Ethnopolitics. 2015. Vol. 14. № 5. P. 513-522; Zhukov Y.M. Trading Hard Hats for Combat Helmets: The Economics of Rebellion in Eastern Ukraine // Journal of Comparative Economics. 2016. Vol. 44. № 1. P. 1-15.

²⁰ Sotiriou S.A. The Irreversibility of History. P. 61-64.

²¹ Matveeva A. No Moscow Stooges: Identity Polarization and Guerrilla Movements in Donbass // Southeast European and Black Sea Studies. 2016. Vol. 16. № 1. P. 25-50. Здесь p. 40.

²² Zimmer K. The Captured Region: Actors and Institutions in the Ukrainian Donbass // The Making of Regions in Post-Socialist Europe: The Impact of Culture, Economic Structure and Institutions. Case Studies from Poland, Hungary, Romania and Ukraine / Ed. M. Tatur. Vol. 2. Wiesbaden, 2004; Zimmer K. Trapped in Past Glory: Self-Identification and Self-Symbolisation in the Donbass // Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbass in Transition / Ed. A. Swain. L., 2007.

²³ Osipian A. Historical Myths, Enemy Images, and Regional Identity in the Donbass Insurgency (Spring 2014) // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. Vol. 1. № 1. P. 109-140.

²⁴ Донбас і Крим: ціна повернення / Ред. В.П. Горбулін. Київ, 2015. С. 117, 273; Відродження Донбасу: оцінка соціально-економічних втрат і пріоритетні напрями державної політики / Ред. Е.М. Лібанова. Київ, 2015. С. 7, 25, 33-34; Maiorova A. Donbas in Flames. P. 28.

²⁵ Wilson A. The Donbas in 2014: Explaining Civil Conflict Perhaps, but not Civil War // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 4. P. 631-652. Здесь p. 640.

Путина Глазьева и Владислава Суркова²⁶ в непосредственном разжигании «народных восстаний» в восточных и южных частях Украины хорошо задокументирована²⁷.

Например, через два месяца после начала конфликта Глазьев продолжал настаивать: «У Донбасса есть прекрасная основа для формирования своей собственной автономной финансовой системы и выпуска своей валюты, под которой будут валютные резервы ... Падение производства на Украине будет не меньше 10%, гривна упадет еще раз в полтора. На фоне роста тарифов и снижения социальных пособий, замораживания зарплаты бюджетников, Украину ждет снижение уровня жизни, как минимум, в полтора раза. А на Донбассе, наоборот, финансовые возможности позволяют поднять уровень жизни в полтора раза и сделать Донбасс самым процветающим регионом той новой Украины, которая в муках рождается на наших глазах»²⁸.

Исторический материализм и homo oeconomicus: в поисках реальной подоплеки социального конфликта?

Акцент на рациональном человеческом мышлении, основанном на реальных материальных интересах, является многовековой идеей, которая, безусловно, опирается не на искаженную реальность, выстроенную на «поддельных новостях» (fake news). Утверждение о том, что социальные явления имеют свои корни в экономической структуре общества – в «общественных производственных отношениях» – лежит в основе марксистского исторического материализма. В предисловии к своему трактату *К критике политической экономики* 1859 г. Карл Маркс²⁹ сделал знаменитое утверждение о том, что вся общественная жизнь («юридическая и политическая надстройка») определяется преобладающим способом производства («экономическим базисом»): «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

²⁶ Umland A. The Glazyev Tapes: Getting to the Root of the Conflict in Ukraine // European Council on Foreign Relations. 1 November 2016. https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_glazyev_tapes_getting_to_the_root_of_the_conflict_in_7165.

²⁷ Toler A., Haring M. Russia Funds and Manages Conflict in Ukraine, Leaks Show // Atlantic Council. 24 апреля 2017. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/russia-funds-and-manages-conflict-in-ukraine-leaks-show/>.

²⁸ Глазьев: Донбасс может создать свою автономную финансовую систему // РИА Новости. 10 июня 2014. <https://ria.ru/20140610/1011453607.html>.

²⁹ Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy. With an Introduction by Maurice Dobb. L., 1971.

Дальнейшие разработки официальной коммунистической догмы можно найти в брошюре Иосифа Сталина *О диалектическом и историческом материализме*: «Каков способ производства у общества, таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения. Или, говоря грубее: каков образ жизни людей, таков образ их мыслей... Значит, ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период, – в экономике общества»³⁰.

Следовательно, доводы, выдвинутые Е. Джулиано³¹ и Ю. Жуковым³², которые с точки зрения экономического детерминизма стремятся объяснить войну на востоке Украины материальными интересами промышленных рабочих, восстающих из рациональных соображений, чтобы сохранить свои рабочие места, имеют давнюю теоретическую родословную, восходящую к сочинениям Маркса и Энгельса³³. Более того, на первый взгляд может показаться, что трактовки с позиций исторического материализма пронизали уже все социальные науки, так как очень часто к ним призывают и немарксисты, и даже антикоммунисты³⁴. Однако представление о «рациональном экономическом человеке», или *homo economicus*, не является уникальным для марксизма. В своей базовой версии «рациональный экономический человек», по словам Г. Брауна и др.³⁵, является тем «воображаемым человеком, за которого борются соперничающие общественные науки», начиная от экономистов – сторонников принципа невмешательства (*laissez-faire*) и теоретиков международных отношений, и заканчивая детскими психологами.

Например, неоклассическая экономическая теория определяет *homo economicus* следующим образом: «В идеальном случае такой экономический агент (хозяйствующий субъект) имеет сформировавшиеся, полностью упорядоченные предпочтения (определяемые в области последствий его возможных действий), исчерпывающую информацию и все необходимые вычислительные способности. После обдумывания он выбирает действие, которое удовлетворяет его лучше (или, по крайней мере, не хуже), чем любое другое. Не возникает никаких вопросов об источнике или достоинстве его предпочтений; разум сосредоточен на эффективном выборе средств для достижения поставленных задач... Эта социальная теория – теория глубокого

³⁰ Stalin J. *Dialectical and Historical Materialism* (September 1938). Moscow, 1951. P. 25, 36-37.

³¹ Giuliano E. *The Social Bases of Support for Self-Determination in East Ukraine*.

³² Zhukov Y.M. *Trading Hard Hats for Combat Helmets*.

³³ Cornforth M.C. *Dialectical Materialism: An Introduction* (4th edn). L., 1968; Ruben D.-H. *Marxism and Materialism: A Study in Marxist Theory of Knowledge* (2nd edn). Hassocks, 1979.

³⁴ Wood A. *Historical Materialism // The Oxford Companion to Philosophy* (2nd edn) / Ed. T. Honderich. Oxford, 2005.

³⁵ Brown G.W., McLean I., McMillan A. *Economic Man / Rational Economic Man // A Concise Oxford Dictionary of Politics and International Relations* (4th edn) / Ed. G.W. Brown, I. McLean, A. McMillan. Oxford, 2018.

индивидуализма, соответствующая по духу теории общественного договора, отсылающей нас к "Левиафану" Гоббса и утилитаризму Бентама. Удовлетворение индивидуальных предпочтений с помощью удачного расчета, вот то, что заставляет мир людей возвращаться. Общественные отношения здесь служат лишь средством в том смысле, что они воплощают в себе череду товаро-денежного обмена, обслуживающего индивидуальные предпочтения отдельных экономических агентов»³⁶.

Постулат о «рациональности» в неоклассической теории экономики более сложен и утончен, чем у исторических материалистов, но основное видение корыстных личностей – которые рациональны в том смысле, что они стремятся максимизировать наиболее предпочтительный для себя результат при учете ограничения в выборе, – остается³⁷. В последующих разделах данного очерка раскрывается реальный базис общественной жизни на довоенном Донбассе; при этом преследуется цель установить, могли ли мотивы местных жителей – их предполагаемое предпочтение вооруженного восстания – быть экономически рациональными и (пред)определенными. Другими словами, могли ли местные экономические агенты посредством развязывания вооруженного конфликта стремиться максимизировать ожидаемую полезность, в широком понимании, или приумножить свое личное богатство, в узком смысле слова?

Социальная география Донбасса в условиях посткоммунизма

Донбасс – старый горнодобывающий регион восточной Украины, охватывающий территорию между долинами Северского Донца и низовьями Днепра. С точки зрения государственного управления, украинский Донбасс состоит из двух областей с центрами в городе Донецк, основанном в 1869 году валлийским металлургом Джоном Юзом, и в городе Луганск, основанном в 1795 году шотландским промышленником Чарльзом Гаскойном. Само Донецкое угольное месторождение простирается от Днепропетровской области Украины на западе (западный Донбасс) и, проходя через центральный Донбасс, пересекает украинско-российскую границу на востоке, переходя в Ростовскую область России (см. рис. 1). Российский или восточный Донбасс состоит из четырех районов Ростовской области – Каменского, Белокалитвинского,

³⁶ Hargreaves-Heap S., Clark C.G. Economic Man // The New Palgrave Dictionary of Economics (2nd edn) / Ed. S.N. Durlauf, L.E. Blume. L., 2008. P. 1f.

³⁷ Blaug M. The Methodology of Economics Or, How Economists Explain (2nd edn). Cambridge, 1992. P. 229-234; Hargreaves-Heap S., Clark C.G. Economic Man.

Красносулинского и Октябрьского – с общей численностью населения 304 784 человека в 2010 году³⁸.

Этот регион сыграл определяющую роль в посткоммунистической трансформации Украины³⁹. После распада Советского Союза Донбасс пережил разрушительный экономический переходный период, опустившись, вместе с Украиной, на нижние отметки мировых показателей человеческого выживания и развития. В целом, постсоветское развитие Украины характеризовалось самой глубокой и продолжительной экономической депрессией из всех посткоммунистических стран, не затронутых войной, что привело к потере 60% валового внутреннего продукта (ВВП) в период с 1990 по 1999 гг.⁴⁰ Влияние общенационального экономического спада на экономическое состояние Донбасса было глубоким, ускорившим долгосрочный демографический кризис в регионе. В посткоммунистический период общий коэффициент смертности в Украине, составляющий 15,43 смертей на тысячу человек, был выше, чем в опустошенной войной Африке к югу от Сахары (15,03). Более того, общие показатели рождаемости и роста населения страны в середине 2000-х годов достигли когда-либо зафиксированного минимума. Что касается естественной смены населения, то Украина на протяжении последних двух десятилетий была одной из стран с наиболее быстро сокращающейся популяцией в мире, намного опередив Болгарию, Латвию, Россию и Венгрию – мировых лидеров по естественной убыли населения⁴¹. В целом, с 1991 по 2014 год общая численность населения Украины сократилась как минимум на 6,8 млн человек. Численность населения Донбасса на 1 января 2014 года официально оценивалась в 6 583 440 человек, что составляет 14,5% от общей численности населения Украины. При этом на долю Донецкой области приходилось 4 343 900 человек (9,6% от общей численности населения Украины), а на долю Луганской – 2 239 500 человек (или 4,9%; см. таблицу 1 в приложении). Уже к концу 2013 года Донецкая область потеряла 19% жителей по сравнению с демографическим пиком в 1992 году, в то время как в Луганской области падение населения было еще более резким – более 22%. Таким образом, еще до начала военных действий в начале 2014 года население Донбасса уже сократилось в общей сложности на 1,7 миллиона человек, убывая почти в два раза быстрее, чем в среднем по Украине⁴².

³⁸ Административная карта Ростовской области // Правительство Ростовской области. 1 июня 2019. <https://www.donland.ru/activity/859/>.

³⁹ Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region: The Donbass in Transition / Ed. A. Swain. L., 2007.

⁴⁰ Mykhnenko V. The Political Economy of Post-Communism: The Donbas and Upper Silesia in Transition. Saarbrücken, 2011.

⁴¹ Mykhnenko V., Padvalkava K., Kuzmenko L., Soldak M., Myedvyedyev D. The Governance of Shrinkage in Donetsk and Makiivka (Ukraine): The Case of Local Government Finance. Work Package 5 Research Paper. Birmingham, 2012.

⁴² Данные, извлеченные из различных выпусков: Государственная статистическая служба Украины // Статистична інформація. 2019. <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

РИСУНОК 1. Центральный Донецкий бассейн (Донбасс), его крупные города и районы⁴³.

⁴³ В соответствии с Законом Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» были переименованы 103 топонима в Донецкой и 63 топонима в Луганской областях, в том числе следующие районы: Бахмутский (бывший

Ухудшающиеся демографические и экономические показатели Донбасса в посткоммунистический период оказали пагубное воздействие на рабочую силу региона. Советская экономика централизованного планирования была экономикой полной занятости, базирующейся на мобилизации всех имеющихся трудовых ресурсов. Постоянный прирост рабочей силы на Донбассе (и в Украине в целом) прекратился к 1985 г. с началом горбачевской перестройки. В результате в период с 1985 по 2013 гг. численность рабочей силы Донбасса сократилась на одну пятую – с 4 034 380 до 3 217 000 человек. Для сравнения, общая численность рабочей силы в стране сократилась за это время на 14%. Помимо естественной убыли населения, в регионе снизилась занятость населения: в посткоммунистический период Луганская область пережила снижение численности экономически активных граждан в возрасте 15–70 лет на 9 п.п. (процентных пунктов), достигнув отметки 63,3%, в то время как в Донецкой области соответствующее снижение составило 11 п.п. (процентных пунктов), опустившись таким образом до 65,4%⁴⁴.

Качество региональной рабочей силы исторически было низким, ориентированным на тяжелый ручной труд, при этом относительная доля работников интеллектуального труда в Донбассе составляла чуть более половины от среднего показателя по Украине. В связи со старением рабочей силы и досрочным выходом на пенсию среди шахтеров, к концу 2013 года треть населения региона – 2 122 694 человек – достигла пенсионного возраста и вышла на пенсию. Общая сумма ежегодных пенсионных выплат в Донбассе превысила 5,5 млрд долларов США (по текущему курсу). Эти обязательные пенсионные выплаты возросли до недостижимого уровня в 20,0% совокупного регионального ВВП: в диапазоне между 17,6% ВВП в Донецкой области и 26,9% в Луганской области (см. таблицу 1). Для сравнения, расходы на государственное пенсионное обеспечение в промышленно развитых странах с высоким уровнем дохода населения составляют в среднем 8% ВВП⁴⁵.

Артемковский), Никольский (бывший Володарский), Покровский (бывший Красноармейский), Лиманский (бывший Краснолиманский), Мангушский (бывший Першотравневый), Бойковский (бывший Тельмановский район, в настоящее время относится к «отдельным районам Донецкой и Луганской областей» (ОРДЛО), Сорокинский (бывший Краснодонский район, в настоящее время в ОРДЛО), и Довжанский (бывший Свердловский район, в настоящее время в ОРДЛО). См.: Закон України. Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки // Відомості Верховної Ради. 2015. № 26. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/en/317-19>; Постанова Верховної Ради України. Про перейменування окремих населених пунктів та районів на тимчасово окупованих територіях Донецької та Луганської областей // Відомості Верховної Ради. 2016. № 23. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/en/1351-19>.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ OECD.Stat. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2018. <https://doi.org/10.1787/data-00285-en>.

Экономика Донбасса до войны: двигатель Украины или ржавый пояс?

После депрессии 1990-х годов темпы роста украинской экономики в период с 1999 по 2014 год составили 8,7% в год. В течение этого периода экономика Донбасса – самая крупная в стране после Киева – росла гораздо медленнее (6,3% в год): в Донецкой области было зарегистрировано 6,9% экономического роста в год, а в Луганской – 4,8%.

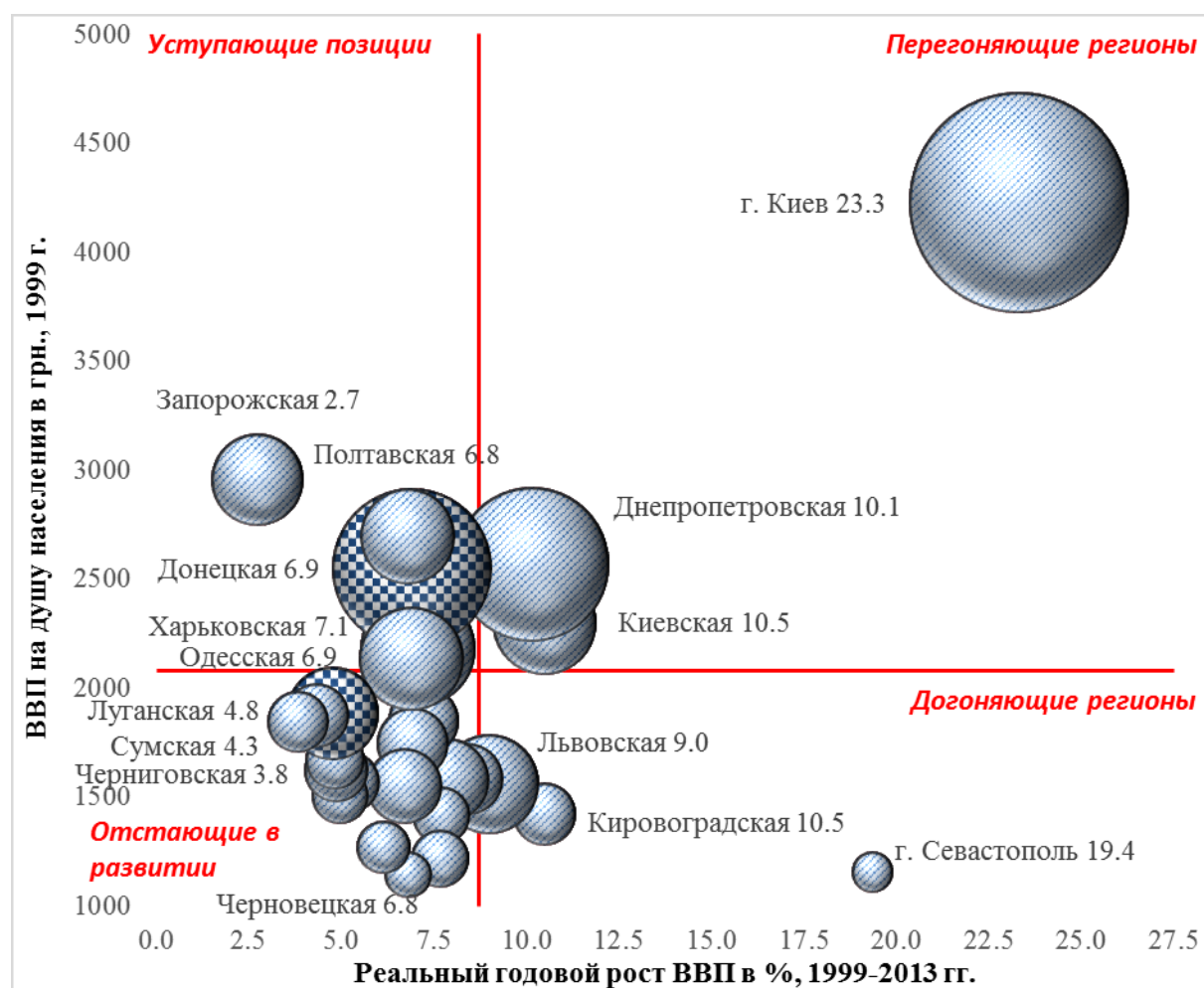

РИСУНОК 2. Классификация регионов Украины по уровню ВВП на душу населения в 1999 г. (грн), реальному годовому росту ВВП в 1999–2013 гг. (%) и фактическому размеру каждой региональной экономики в 2013 г. (текущие цены, грн.)⁴⁶.

⁴⁶ Примечание: пересекающиеся линии оси представляют собой средние по Украине показатели ВВП на душу населения в 1999 году (2 081 грн.) и реального роста ВВП в 1999–2013 годах (8,73% в год). Окружности, представляющие размер экономики Донецкой и Луганской областей, закрашены иным образом для облегчения их отличия от других регионов. См.: Перспективы развития мировой экономики // Международный валютный фонд. Апрель 2018. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>; Государственная служба статистики Украины (разные годы) // Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Чтобы сопоставить региональные экономические показатели Донбасса в пространстве экономики Украины, показатели реальных годовых темпов роста ВВП Луганской и Донецкой областей в период 1999–2013 гг., их фактический размер в 2013 г. (в гривне, грн) и исходный размер ВВП на душу населения в 1999 г. представлены на рис. 2. Данные показывают, что за последние 14 лет, предшествовавших войне, Донецкая область уступала в росте всем остальным богатым региональным экономикам, кроме Запорожской и Полтавской областей. В свою очередь, Луганская область росла четвертым с конца темпом среди 27 украинских регионов, все больше отставая от всех беднейших регионов Украины, кроме Сумской и Черниговской областей. Постсоветский Донбасс явно не был двигателем национального процветания⁴⁷.

Структура региональной экономики и ее удельный вес в национальном производстве с течением времени менялись, причем наибольший экономический рост в регионе обеспечивался за счет сектора услуг. Сельское хозяйство, на долю которого приходилось 10,1% от стоимости продукции, производимой Донецкой областью в 1988 году, к 2013 году снизилось до 4,2%, что сделало эту территорию сильно зависимой от импорта продовольствия. Доля горнодобывающей и обрабатывающей промышленности в общем объеме регионального производства также резко сократилась – с 70,6% от общего объема производства Донецкой области в 1988 году до 34,2% в 2013 году.

Деиндустриализация отразилась и на Луганщине, где совокупная доля горнодобывающей и обрабатывающей промышленности к концу 2013 года сократилась до 39,9% областного производства. Общий уровень экономической активности в регионе в целом составил 220,03 млрд грн. (27,52 млрд долл. США по текущему курсу), при этом на долю Донецкой области приходилось три четверти совокупного ВВП Донбасса. Экономическое значение региона в целом по стране сохранилось в традиционных сферах добычи полезных ископаемых, на которые приходилось 29,4% объема производства Украины, а также в обрабатывающей промышленности (21,0% общего объема производства Украины) и энергоснабжении (20,3%; см. таблицу 1). Тем не менее, общая значимость экономики Донбасса для постсоветской Украины неуклонно снижалась – с 17,3% от ВВП Украины в 1996 году до 14,5% в 2013 году. Относительный спад Луганской области за этот период был особенно резким – с 5% до всего лишь 3,6% в 2013 году (см. рис. 3).

⁴⁷ Gentile M., Marcińczak S. No More Work for Stakhanov: Migrants and Stayers in the Depopulating Donbas, Ukraine // *Urban Geography*. 2012. Vol. 33. № 3. P. 401-419.

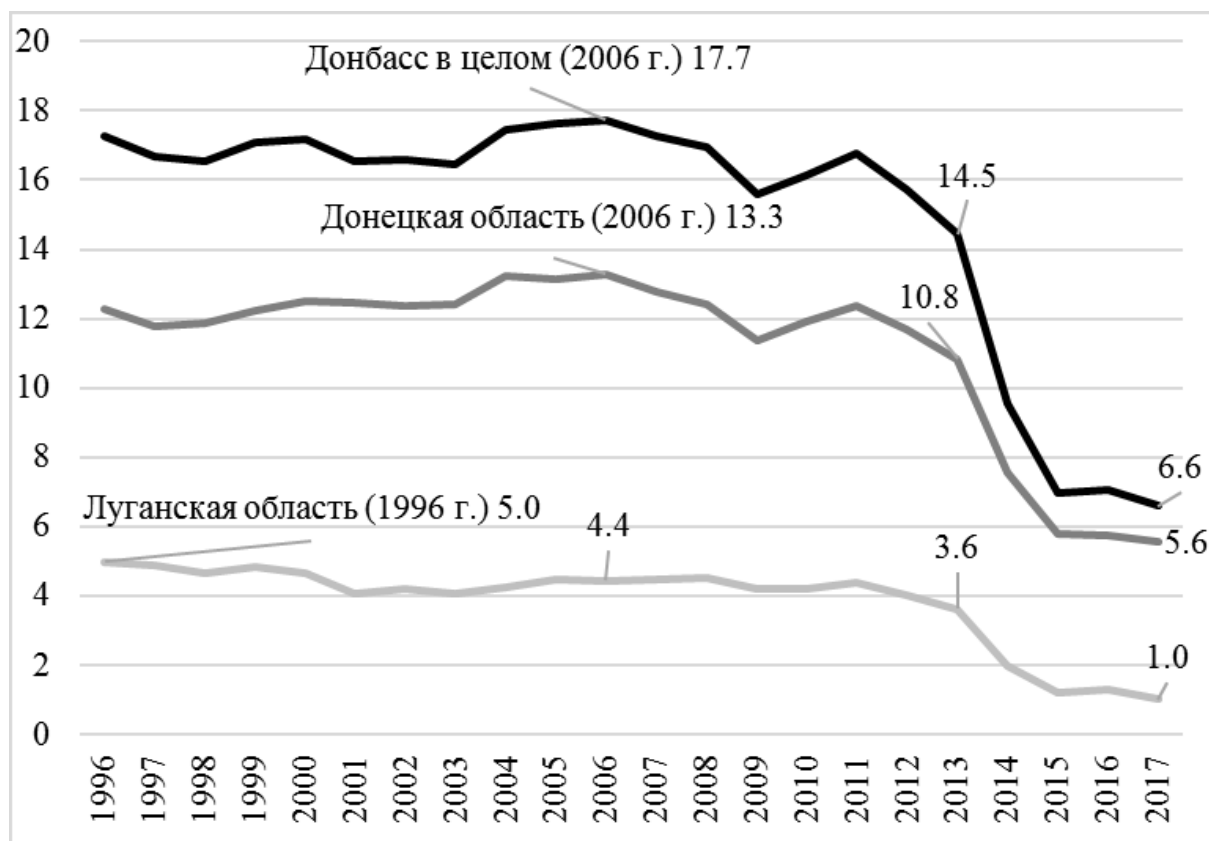

РИСУНОК 3. Экономическое значение Донбасса: доли областей относительно ВВП Украины, 1996–2017 гг. (%)⁴⁸.

Реальная экономика довоенного Донбасса: надежная основа для процветающего будущего?

После посткоммунистической депрессии переходного периода восстановление экономики Донбасса с конца 1990-х годов в значительной степени было обусловлено ростом регионального экспорта товаров и услуг, который достиг пика в 2011 году, составив 24,66 млрд долларов США, и занимал примечательно высокую долю в 30% от общего объема экспорта Украины; таким образом, экспортная выручка Донбасса вдвое превышала долю населения региона. Однако в связи с замедлением роста мировой экономики в 2010-е годы экспорт Донбасса резко упал до 16,75 миллиардов долларов США в 2013 году. Хотя Донбасс оставался крупнейшим экспортным регионом страны в целом, его доля сократилась до 21,4% от общего объема экспорта Украины. В 2013 году Донецкая область экспортировала товаров на сумму 12,41 млрд долларов США и услуг на сумму 640 млн долларов США; экспорт товаров Луганской области составил 3,55 млрд долларов США, экспорт услуг – 157 млн долларов США. В

⁴⁸ Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные годы).

структуре торговли три четверти товарного экспорта области приходилось на черную металлургию (сталь), топливо (уголь) и железнодорожные локомотивы, в то время как транспорт (железнодорожный и водный) составил основную часть экспортируемых услуг. На долю России и других стран Евразийского экономического союза пришлось 32% товарного экспорта Донбасса; эти страны стали самым важным рынком сбыта для Луганской области (41,4% экспорта) и ее предприятий тяжелого машиностроения и железнодорожного транспорта. На долю ЕС пришлось 28,2% экспорта Донбасса, в то время как наибольшая доля (39,8%) приходилась на другие страны. В частности, большая часть экспорта Донецкой области (44,8%) была предназначена для рынков за пределами Европы и бывшего СССР (см. таблицу 1).

Несмотря на успехи региона в области внешней торговли, Донбасс не смог привлечь значительный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ). К концу 2013 года доля Донбасса в национальном объеме ПИИ не достигла даже и 8%, а доля ПИИ на душу населения в Донецкой и Луганской областях составляла всего 808 долларов США и 394 доллара США, соответственно. Что касается накопления внутреннего капитала, регион оказался более успешным: с 2000 по 2013 гг. Донецкая область сообщила об увеличении капитальных вложений на 37,4% п.п. по сравнению с приростом по Украине в 14,6% п.п. С 2000 года Луганская область увеличила свой основной капитал более чем в два раза, показывая рост внутренних инвестиций в среднем на 8% в год. Со временем этот экспортный бум превратил Донецк в крупный центр управления бизнесом и активами. В столице области находились штаб-квартиры двух десятков из 200 крупнейших компаний Украины, включая Метинвест, ДТЭК, ИСД, Донецк-Стил и Донецкую железную дорогу. Однако излишки прибыли местных компаний от экспорта стали и других изделий полуфабрикатов регулярно направлялись в офшорные налоговые убежища: к 2014 г. 83% от всего объема украинских прямых иностранных инвестиций зарубеж приходилось на Донбасс (см. таблицу 1).

Часть этих валютных сверхдоходов, полученных крупнейшими донбасскими фирмами, также осела и в карманах простых людей. Годовой валовой доход населения Донбасса в 2013 году достиг 35 642 гривен на душу населения (4 459 долларов США или 3 359 евро по текущему рыночному курсу); уровень доходов Донбасса был на 6% выше, чем в среднем по стране – 33 668 гривен. И это несмотря на то, что в 2013 году объем производства в расчете на душу населения в регионе был равен среднеукраинскому показателю: 14,5% от общей численности населения страны производило 14,5% ВВП (см. рис. 3). Жители Донецкой области жили на 12% (500 долл. США / 400 евро в год) лучше среднестатистических украинцев, а валовой годовой доход населения в области достиг 37 680 гривен на душу населения (4 714 долл. США или 3 551 евро). Частично это объясняется тем, что заработная плата в Донбассе была одной из самых высоких по стране: в 2013 году средний наемный работник получал в

Донецкой области вторую по величине заработную плату в стране – 3 755 гривен в месяц (470 долл. США / 366 евро), а его коллега в Луганской области – 3 337 гривен в месяц (417 долл. США или 325 евро), что являлось четвертой по величине заработной платой в Украине. Однако, прежде всего из-за ограниченных возможностей трудоустройства, уровень жизни в Луганской области был довольно посредственным и в 2013 году составил лишь 31 692 грн. на душу населения в год (3 965 долл. США или 2 986 евро), что было на 6% ниже, чем в среднем по стране. По валовому располагаемому доходу Донетчина на протяжении 2000-х годов оставалась второй по величине в Украине (после г. Киева), в то время как Луганщина продолжала хронически отставать.

Война на востоке Украины: восстание региона-донора?

Одна из двух экономически детерминистских гипотез, проверенных в данном исследовании, базируется на постулате войны в Донбассе как результата сепаратистского восстания некоего богатого региона, пытающегося таким образом улучшить свои материальные интересы и уровень жизни, отказавшись от роли «нетто-донора» и отделившись от своих бедных, «дотационных» соседей. Однако, если говорить простым языком, то к январю 2014 года положение Донбасса в целом было фискально нейтральным. Учитывая, что объем производства в расчете на душу населения в регионе равнялся среднему по Украине, Донбасс в целом не был ни чистым донором национальных межбюджетных трансфертов, ни чистым получателем дотаций выравнивания из Киева.

Учитывая описанный выше внутрирегиональный разрыв в развитии, более зажиточная Донецкая область, вероятно, продолжала играть свою «донорскую» роль в государственном бюджете Украины в период до 2014 г.⁴⁹ Тем не менее, даже на Донетчине соотношение доноров-получателей бюджетных трансфертов было не совсем однозначным. Анализ финансовых трансфертов в Большом Донецке (Донецко-Макеевской агломерации) показал, что в 2010 году Донецкий городской совет перечислил 39,4% «профицита» собственных доходов в сводный государственный бюджет Украины, в то время как соседний Макеевский муниципалитет получил до 27,1% своих бюджетных расходов в виде различных дотаций выравнивания от центрального правительства в Киеве⁵⁰. Политически взрывоопасная проблема межбюджетных трансфертов была еще более осложнена постоянно растущей и финансируемой государством пенсионной

⁴⁹ Внутрішньо переміщені особи: від подолання перешкод до стратегії успіху / Ред. О.Ф. Новікова. Київ, 2016. Таблицы 4.4-4.5.

⁵⁰ Mykhnenko V., Soldak M., Kuzmenko L., Haase A. Schrumpfende Ukraine: Bevölkerungsentwicklung und Dilemmata der Politik // Ukraine-Analysen. 2012. № 105. P. 2-19.

нагрузкой Донбасса, а также объемом явных и скрытых субсидий, получаемых местными угольными шахтами, сталелитейными заводами, коксохимическими заводами, химическими фабриками и угольными электростанциями в виде крупных госзаказов, контроля за ценами на продукцию и мизерных штрафов за загрязнение окружающей среды⁵¹.

И действительно, губернатор Донецкой области Сергей Тарута, обращаясь к сотрудникам администрации 27 марта 2014 года, заявил, что область субсидируется центром, живя далеко не по средствам: «Если спросить у каждого жителя, я думаю, что, наверное, каждый житель Донбасса скажет, что он кормит Украину. Был миф такой, что Украина кормила весь Советский Союз. Когда Советский Союз распался, оказалось совершенно наоборот: Украина себя не кормит. Также у нас есть миф, что Донецкая область кормит всех. Но, если смотреть на статистику, то оказывается, что ... и мы – дотационные»⁵².

Более того, Луганская область постоянно жила на подпитке из государственного бюджета; по крайней мере с 1996 года, когда появились данные, позволяющие проследить динамику местных бюджетов⁵³. Таким образом, дискуссия о «восстании региона-донора» не является очень убедительной, если речь идет о рациональной корыстолюбивой (или эгоистичной) реакции, основанной на прекрасно понятых материальных интересах. Тем не менее, на фоне политической напряженности начала 2014 года вопросы бухгалтерской отчетности при составлении государственного бюджета Украины мало кого интересовали. По словам местного наблюдателя, на тот момент успокоить пророссийские сепаратистские волнения было невозможно: «Эти люди находятся в состоянии измененного сознания и агрессивно защищают свою картину мира от любых попыток вмешательства. "Картинка" же эта создана российскими каналами, местной прессой и Партией регионов, давно работающими над укоренением стереотипов "без России мы умрем", "загнивающая Европа", "Донбасс кормит Украину" и им подобных... Зачастую агрессивно настроенная часть населения оперирует псевдофактами, которые невозможно опровергнуть, так как они недоказуемы... Профессиональные психиатры характеризуют такое поведение как массовая психопатология»⁵⁴.

⁵¹ van Zon H. The Reform of Ukraine's Energy Complex and its Consequences for Donetsk // Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region; Iwański T. Still Together, but Apart? Kyiv's Policy Towards the Donbas // OSW Commentary. 2015. № 160. P. 1-11.

⁵² Те, що Донбас годує Україну – це міф, область дотаційна, – Тарута // Телеканал Новин 24. 27 марта 2014. https://24tv.ua/te_shho_donbas_goduye_ukrayinu__tse_mif_oblast_dotatsiyna__taruta_n426092.

⁵³ Mykhnenko V., Swain A. Ukraine's Diverging Space-Economy: The Orange Revolution, Post-Soviet Development Models and Regional Trajectories // European Urban and Regional Studies. 2010. Vol. 17. № 2. P. 141-165. Здесь p. 154-155.

⁵⁴ Todorov I. Sources of Modern Russian-Ukraine War: Donetsk Dimension // Zeszyty Naukowe AON. 2015. Vol. 3. № 100. P. 27-31. Здесь p. 30.

Война на востоке Украины: восстание «ржавого пояса»?

Вторая из исследуемых в этом очерке экономически детерминистских гипотез предполагает, что война на Донбассе – это локальное восстание старопромышленного региона, связанного экспортными поставками с Россией. Для подтверждения гипотезы о восстании «ржавого пояса» Ю. Жуков использовал микро-уровневые данные о проявлениях насилия в первые 12 месяцев российско-украинской войны на территории многих населенных пунктов Донбасса и их взаимосвязи посредством усреднения по байесовской модели (Bayesian Model Averaging) со следующим набором пояснительных переменных: этноязыковая структура населения («доля русскоязычного населения»), экономическая структура («доля местной рабочей силы, занятой в машиностроительной/горнодобывающей/металлургической промышленности»), примечательности местной военной географии («плотность населения», «высота над уровнем моря», «лесной покров», «расстояние до ближайшей трассы», «расстояние до российской границы»), а также довоенные политические пристрастия местного населения («доля голосов избирателей, полученных Виктором Януковичем на президентских выборах 2010 года»)⁵⁵.

Жуков утверждает, что довоенная структура занятости в том или ином муниципалитете является самым надежным и точным предсказателем активности боевиков⁵⁶. В его исследовании сделан вывод о том, что там, где «цена выбора мятежа» была ниже, например, в машиностроительных моногородах, более всего подверженных негативным потрясениям в торговле с Россией, риск вооруженного конфликта был в целом выше, а насилие сепаратистов – более частым; украинское государство утратило контроль над этими территориями раньше, чем где-либо, а боевики смогли удерживать эти завоеванные территории дольше. Напротив, там, где издержки от восстания были выше, например, в городах, где господствуют предприятия относительно конкурентоспособной и глобально ориентированной металлургической промышленности Украины, боевики испытывали трудности с установлением и сохранением своего контроля. Примечательно, что ни местные различия в этноязыковом составе, ни довоенная избирательная приверженность Донбасса экс-президенту Януковичу не стали факторами, объясняющими вооруженный конфликт.

В более ранний период С. Шульман подчеркивал чрезвычайно высокую степень отчуждения и раскола в вопросах внешней политики между бизнес-элитами восточной и западной Украины, вызванного несоответствием между направлениями – предполагаемыми или фактическими – выгодных

⁵⁵ Zhukov Y.M. Trading Hard Hats for Combat Helmets.

⁵⁶ Ibid.

внешнеэкономических связей⁵⁷. За пять лет до «Оранжевой революции» 2004 года Шульман пришел к выводу, что асимметричная международная интеграция Украины, когда западные регионы сближаются с ЕС, а восточные – с Россией, значительно ослабляла единство и сплоченность страны. Десятью годами позже в нашей совместной работе с А. Свэйном мы описали современную украинскую пространственную экономику как состоящую из трех исторически укоренившихся и относительно географически обособленных региональных экономик, которые, хотя и были функционально интегрированы, в то же время имели внешнюю направленность: каждая из них имела определенную отраслевую и/или сырьевую специализацию и зависела либо от экспорта сырья и готовой продукции, либо от импорта финансового капитала⁵⁸.

Признавая опасность центробежных тенденций пространственной экономики Украины, следует различать то, что А. Вильсон назвал «основами сепаратизма», существующими во многих регионах мира, и гораздо более явным антиукраинским «магистральным расхождением» (master cleavage), основанным на экономических интересах⁵⁹. Что наиболее важно, как показывают предыдущие исследования, по сравнению с соседними территориями восточной Украины районы, над которыми украинское государство утратило контроль в 2014–2015 годах, никогда не отличались явно иной промышленной структурой, которая могла бы сделать их особенно восприимчивыми к вооруженному сепаратистскому восстанию⁶⁰. По каким-то причинам Жуков не стал расширять свой статистический анализ населенных пунктов на другие высокоиндустриализованные, угледобывающие, сталелитейные и машиностроительные восточноукраинские города в соседних Харьковской, Запорожской и Днепропетровской областях⁶¹.

Другие исследователи, напротив, продолжили этот сравнительный анализ: независимо друг от друга, Портнов⁶², Букхольц⁶³, Стебельский⁶⁴ и Мацузато⁶⁵ сравнили успех или неудачу пророссийских боевиков по всей Восточной Украине, противопоставив опыт Харькова, Днепра, Краматорска и Мариуполя опыту Донецка и Луганска. Они пришли к выводу, что разница между этими

⁵⁷ Shulman S. Asymmetrical International Integration and Ukrainian National Disunity // *Political Geography*. 1999. Vol. 18. № 8. P. 913-939.

⁵⁸ Mykhnenko V., Swain A. Ukraine's Diverging Space-Economy.

⁵⁹ Wilson A. The Donbas in 2014. P. 641.

⁶⁰ Mykhnenko V., Swain A. Ukraine's Diverging Space-Economy; Mykhnenko V. The Political Economy of Post-Communism.

⁶¹ Zhukov Y.M. Trading Hard Hats for Combat Helmets.

⁶² Portnov A. Post-Maidan Europe and the New Ukrainian Studies.

⁶³ Buckholz Q. The Dogs That Didn't Bark.

⁶⁴ Stebelsky I. A Tale of Two Regions: Geopolitics, Identities, Narratives, and Conflict in Kharkiv and the Donbas // *Eurasian Geography and Economics*. 2018. Vol. 59. № 1. P. 28-50.

⁶⁵ Matsuzato K. Dissimilar Politics in Mariupol and Kramatorsk: Two Ukrainian Cities on the Eastern Front // *PONARS Eurasia Policy Memo*. 2018. № 532. <http://www.ponarseurasia.org/memo/dissimilar-politics-mariupol-kramatorsk-two-ukrainian-cities-eastern-front>.

местностями лучше всего объясняется предпочтениями и действиями местных политических элит в дополнение к очевидным особенностям военной географии региона. Последний фактор был выдвинут на первый план и Жуковым: он обнаружил, что вооруженные боевики в Донбассе смогли быстрее установить контроль в густонаселенной местности, с выгодной логистикой поблизости от трасс, расположенных на относительном возвышении и вблизи границы с Россией; тем самым сделав вывод о том, что ход вооруженного конфликта можно было точно и последовательно спрогнозировать с точки зрения военной географии⁶⁶.

Социальная конструкция внутренних причин войны на Донбассе

Историко-материалистическое прочтение сепаратистского лозунга «Донбасс кормит неблагодарную Украину» выявляет его ложность, поскольку эта гипотеза не базируется на реальном экономическом конфликте между производительными силами промышленного Донбасса и общеукраинскими общественными отношениями межбюджетных финансовых трансфертов, направленных на региональное выравнивание доходов и поддержку более бедных органов местного самоуправления, в том числе многих убывающих городов самого Донбасса. Очевидно, что экономическое объяснение событий на востоке Украины в 2014 году, исходящее из постулата рациональности, не может способствовать пониманию этой войны. Текущий анализ ставит под сомнение наличие необходимых местных предпосылок для экономически обоснованной причины войны на Донбассе, будь то «восстание региона-донора» или же «восстание ржавого пояса». Более того, определяющие факторы хозяйственной деятельности на местах также не были достаточны для возникновения некоего вооруженного конфликта.

Важно подчеркнуть, что даже в условиях принятия решений в мирное время использование концепции экономической рациональности является весьма проблематичным. Как утверждал один из ведущих представителей неоклассической экономической теории периода после Второй мировой войны, постулат рациональности «способен не только приводить к выводам, прямо противоположным наблюдению», но и налагает «чрезвычайно серьезную нагрузку на способность собирать информацию и вычислять данные. Поведение такого рода несовместимо с ограниченными возможностями человека, даже если их расширить с помощью искусственных вспомогательных средств (которые до

⁶⁶ Zhukov Y.M. Trading Hard Hats for Combat Helmets.

сих пор, кажется, оказывали тривиальный эффект на производительность и эффективность принятия решений)»⁶⁷.

Война на Донбассе была главным конечным результатом иностранного подстрекательства, интервенции и вторжения, которому помогали и содействовали пособничающие элементы режима Януковича⁶⁸. В то время как «рациональный экономический человек» подозрительно отсутствовал на улицах Донецка и Луганска бурной весной 2014 года, их заполнили пророссийские провокаторы. Как уже упоминалось выше, глубоко укоренившийся миф о том, что «Донбасс кормит всю страну» сыграл существенную роль в тогдашней пророссийской сепаратистской пропаганде, убеждая в нем все более воинственное меньшинство. Мифы часто служат предпосылкой для коллективных действий. Для изучения этой возможности на примере конфликта на Донбассе классический марксизм или неоклассическая экономика должны быть отодвинуты на второй план в пользу социального конструктивизма (конструкционизма). Эта эпистемологическая позиция заключается в том, что смыслообразование, знание и понимание природы реальности не являются результатом прямого наблюдения или восприятия, а строятся с помощью социального дискурса и основаны на опыте, полученном в рамках человеческих отношений⁶⁹. Согласно основному постулату социального конструктивизма, «то, что воспринимается как истинное, в отличие от ложного, объективное, в отличие от субъективного, научное, в отличие от мифологического, рациональное, в отличие от иррационального, нравственное, в отличие от аморального, рождается в ходе исторических и культурных социальных процессов», и не является плодом индивидуального разума некоего «рационального, самоуправляемого, морально устойчивого и знающего действующего лица»⁷⁰.

Последствия войны: человеческие жертвы и экономические потери украинского Донбасса

В нынешних условиях поиски причинно-следственных связей уже вышли далеко за рамки чисто академических исследований и вошли в сферу международного права, целью которого является расследование преступлений против

⁶⁷ Arrow K.J. Rationality of Self and Others in an Economic System // The Journal of Business. 1986. Vol. 59. № 4. Part 2. P. 385-399. Здесь p. 397f.

⁶⁸ Kudelia S. The House that Yanukovych Built // Journal of Democracy. 2014. Vol. 25. № 3. P. 19-34; Malyarenko T., Wolff S. The Logic of Competitive Influence-Seeking: Russia, Ukraine, and the Conflict in Donbas // Post-Soviet Affairs. 2018. Vol. 34. № 4. P. 191-212.

⁶⁹ Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. NY, 1967; Merz M. Knowledge Construction // Science, Technology, and Society: An Encyclopedia / Ed. S. Restivo. Oxford, 2005.

⁷⁰ Gergen K.J., Gergen M.M. Social Constructionism // The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods / Ed. L.M. Given. Thousand Oaks, 2008.

человечности, установление персональной ответственности и отправление правосудия, включая выплату военные репараций⁷¹. По данным Управления Верховного комиссара Организации объединенных наций по правам человека (УВКПЧ), за период с 14 апреля 2014 года по 15 февраля 2019 года война между объединенными силами пророссийских сепаратистов и подразделений регулярной российской армии, действующими на Донбассе, и их украинским противником привела, по меньшей мере, к 40 000–43 000 жертв, напрямую связанных с конфликтом⁷². По этим консервативным оценкам, война унесла 12 800–13 000 жизней, погибло не менее 3 320 гражданских лиц и более 9 500 комбатантов; 27 500–30 000 человек получили ранения, в том числе 7 000–9 000 гражданских лиц и 21 000–24 000 комбатантов. Около 3,3 млн человек покинули свои дома; вследствие вынужденного перемещения города, поселки и деревни Донбасса опустели. По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов⁷³, по состоянию на 2015 год в оккупированном городе Горловка осталось только 180 000 человек по сравнению с 276 000 человек до войны.

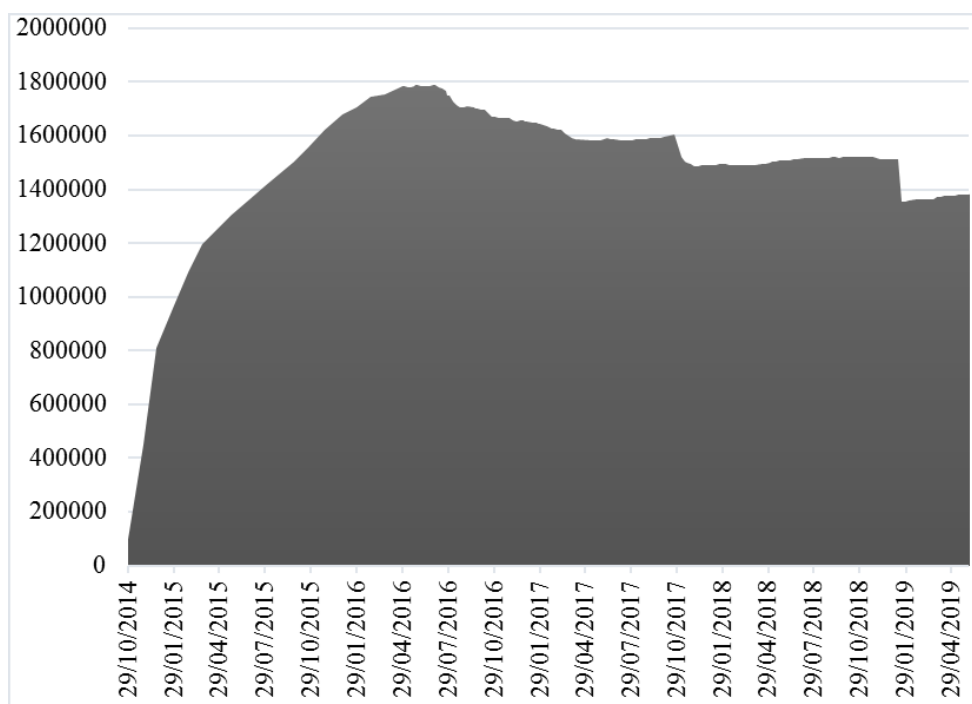

РИСУНОК 4. Внутренне перемещенное население Украины, зарегистрированное в Министерстве социальной политики, 29 октября 2014 г. – 3 июня 2019 г.⁷⁴

⁷¹ Åslund A. Kremlin Aggression in Ukraine: The Price Tag. Washington, 2018.

⁷² OHCHR. Report on the Human Rights Situation in Ukraine (16 November 2018 to 15 February 2019). United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights. Geneva, 2019. P. 6.

⁷³ UNOCHA. Ukraine: Situation Report No. 28 as of 20 February 2015. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. N.Y., 2015.

⁷⁴ Источник: Обліковано 1 382 449 внутрішньо переміщених осіб // Міністерство соціальної політики України, інформаційна база даних по ВПЛ (разные годы). <https://www.msp.gov.ua/news/17193.html>.

В Докучаевске осталось только 8 000 человек по сравнению с 30 000, проживавшими в городе до начала военных действий. В Дебальцево численность постоянного населения сократилась с более чем 25 000 до менее чем 7 000 человек. В прифронтовой Красногоровке, по оценкам, проживает менее 5 000 человек из 16 000 довоенных жителей.

По состоянию на 4 июля 2016 г. число официально зарегистрированных внутренне перемещенных лиц в Украине превысило 1 790 267 человек (см. рис. 4); ранее в том же году число украинских беженцев в России и Беларуси достигло более 1,5 млн человек⁷⁵. В результате этого ситуация в Украине превратилась в самую крупную гуманитарную катастрофу в Европе со времен югославских войн 1990-х годов: в 2018 году украинцы составили 85% всех внутренне перемещенных лиц в Европе⁷⁶. Из оставшегося населения Донбасса в 2017 году от двух до трех миллионов человек оставались в районах, не контролируемых украинским государством, официально известных как «отдельные районы Донецкой и Луганской областей» (ОРДЛО). Еще около 600 000 человек находились в так называемой серой зоне – пятикилометровой полосе с каждой стороны 457-километрового фронта – живя в основном под землей в подвалах и землянках, без воды, отопления и электричества, а также без доступа к здравоохранению, магазинам, рабочим местам и социальным службам. Постоянно поступали сообщения о случаях острого недоедания и нехватки основных продуктов питания⁷⁷.

Российско-украинская война стала особенно смертоносной из-за диапазона применяемых вооружений, в том числе старых советских (Т-64) и новых российских (модернизированных Т-72 и Т-90) основных боевых танков, механизированной пехоты, самоходной и буксируемой артиллерии, реактивных систем залпового огня, минометов, а также целого ряда зенитного и радиоэлектронного вооружения⁷⁸. Военно-воздушные силы Украины также применяли штурмовики и истребители, в то время как их противники использовали очень сложную зенитную технику⁷⁹. Наземные боевые формирования с обеих сторон были уязвимы для наблюдения, осуществляемого

⁷⁵ Russia, Belarus Undertake Exhaustive Measures to Host Ukrainian Refugees – CSTO Official // TASS. 5 February 2016. <http://tass.com/world/854794>.

⁷⁶ UNHCR. Global Trends: Forced Displacement in 2017. United Nations High Commissioner for Refugees. Geneva, 2018.

⁷⁷ UNOCHA. Ukraine 2018 Humanitarian Needs Overview. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. N.Y., 2017.

⁷⁸ Echevarria A.J.I. Operating in the Gray Zone: An Alternative Paradigm for U.S. Military Strategy. Carlisle, 2016.

⁷⁹ 17 июля 2014 года регулярный пассажирский авиарейс №МН17 из Амстердама в Куала-Лумпур малайзийской авиакомпании «Malaysia Airline» был сбит в 76 километрах к востоку от Донецка из российского зенитно-ракетного комплекса «Бук», запущенного из глубины территории, неподконтрольной украинскому государству. См.: Buk Surface-to-Air Missile System Caused MH17 Crash, Dutch Safety Board // Onderzoeksraad. 2019. <https://www.onderzoeksraad.nl/en/page/3546/crash-mh17-17-july-2014>.

дистанционно управляемыми летательными аппаратами (беспилотниками), с помощью которых уже через несколько минут можно было направить на противника опустошительные артиллерийские и ракетные обстрелы. По сообщениям, в этой войне на артиллерийские обстрелы пришлось 85% всех жертв, что намного выше показателя Второй мировой войны⁸⁰. Так как большинство российских и украинских артиллерийских систем вели не точечный, а зональный огонь с большим радиусом действия (10–15 км), ущерб от этих неизбирательных обстрелов в густонаселенных городских кварталах был огромен⁸¹.

С начала военных действий ряд научно-исследовательских и аналитических центров ведет учет нанесенного физического и материального ущерба и экономических потерь⁸². Согласно их данным, помимо десятков тысяч погибших и раненых и миллионов людей, ищущих убежища вдали от театра военных действий, воздействие вооруженного конфликта на Донбасс было поистине разрушительным⁸³. Десятки тысяч предприятий были закрыты, разграблены, демонтированы и контрабандой вывезены в Россию на металлолом; разрушено бесчисленное количество домов, больниц, дорог, мостов, железных дорог и трубопроводов; угольные шахты затоплены; сельскохозяйственные угодья усеяны неразорвавшимися боеприпасами и минами⁸⁴. Украинский Донбасс стал третьим по величине загрязненном минами участком в мире, занимающим около 16 тыс. кв. км⁸⁵. За первые четыре года конфликта совокупный ВВП Донбасса в местной денежной единице (в постоянных ценах) упал на 61,1% и составил всего 38,9% от уровня 2013 года. В текущем валютном эквиваленте экономика Донбасса упала на 73,1% – с 27,53 млрд долларов США в 2013 году до 6,37 млрд долларов США в 2015 году, затем постепенно восстановившись до 7,39 млрд долларов США в 2017 году⁸⁶. (Информацию с разбивкой по областям см. на рис. 5-8.) Война привела к стремительной и тяжелой деиндустриализации: промышленное производство в Луганской области снизилось на 84,3% по

⁸⁰ Echevarria A.J.I. Operating in the Gray Zone. P. 28.

⁸¹ Case S., Anders K. Putin's Undeclared War: Summer 2014 – Russian Artillery Strikes Against Ukraine // Bellingcat. 21 December 2016. <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2016/12/21/russian-artillery-strikes-against-ukraine>; Echevarria A.J.I. Operating in the Gray Zone.

⁸² Донбас і Крим; Відродження Донбасу; Donbas in Flames; Åslund A. Kremlin Aggression in Ukraine.

⁸³ Buckley C., Clem R., Fox J., Herron E. The War in Ukraine Is More Devastating than You Know // The Washington Post. 9 April 2018. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/04/09/the-war-in-ukraine-is-more-devastating-than-you-know/>.

⁸⁴ См. также: Occupied Donbas: Economics, Demography, Groups of Influence. Strategies for Ukraine // ДС. Октябрь 2017. <http://www.dsnews.ua/static/longread/donbas/page1822805.html>.

⁸⁵ UNOCHA. Ukraine 2018 Humanitarian Needs Overview. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. N.Y., 2017.

⁸⁶ Офіційний курс гривні щодо іноземних валют // Национальный Банк Украины. 2020. <https://bank.gov.ua/markets/exchangerate-chart>.

сравнению с уровнем 2013 года, в Донецкой области – вдвое. Ранее прибыльная внешняя торговля обрушилась; экспорт Донетчины сократился на 61,7%, а экспорт из Луганщины практически исчез. Используя предложенную А. Аслундом формулу для оценки необратимых экономических убытков, понесенных Украиной в результате войны, общая сумма потерь физических активов в Донбассе составляет примерно 84,649 млрд долларов (по курсу 2013 года) из расчета 21,16 млрд. долл. США потерянного ВВП умноженного на четыре⁸⁷.

РИСУНОК 5 (слева). Влияние войны на Украину и Донбасс: ВВП (индекс объема, 2013 = 100)⁸⁸. РИСУНОК 6 (справа). Влияние войны на Украину и Донбасс: промышленное производство (индекс объема, 2013 = 100)⁸⁹.

Украинский Донбасс: разделение де-факто

Номинально на долю неконтролируемых Украиной территорий Донбасса (ОРДЛО) приходится около 38% территории и до 45% довоенного населения; там же находятся четыре из пяти крупнейших городов региона: Донецк, Луганск, Макеевка и Горловка. Поэтому является жизненно важным оценить уровень экономической активности, которая там поддерживается или восстанавливается. До марта 2017 года украинская официальная статистика частично учитывала экономическую деятельность в ОРДЛО, поскольку десятки расположенных там

⁸⁷ Åslund A. Kremlin Aggression in Ukraine.

⁸⁸ Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные годы).

⁸⁹ Там же. См. также: Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения / Ред. А.В. Половян, Р.Н. Лепа. Донецк, 2018. Вычисления курса валют согласно справочному курсу НБУ на межбанковском валютном рынке Украины. 2019. <https://bank.gov.ua/markets/exchangerate-chart>.

коммерческих учреждений перерегистрировались на территории Украины, контролируемой государством. Некоторые из них продолжали хозяйственную деятельность, платили налоги, таможенные и акцизные сборы в украинскую казну, помимо выплаты взяток и других денежных поборов, требуемых боевиками ОРДЛО⁹⁰.

Значительный удар по внутрирегиональным экономическим связям был нанесен 1 марта 2017 года, когда боевики ОРДЛО начали незаконный захват еще функционирующих экономических активов, принадлежащих нероссийским фирмам и интересам, в том числе 43 крупных промышленных предприятий, металлургических заводов и угольных шахт, в основном принадлежащих донецкому миллиардеру Ринату Ахметову через СКМ,⁹¹ Метинвест,⁹² Укртелеком⁹³ и ДТЭК⁹⁴. В то же время группа недовольных украинских ветеранов войны на Донбассе ввела полную блокаду торговли между территориями, подконтрольными украинскому государству, и неподконтрольными ему. Это действие было формально узаконено постановлением Совета национальной безопасности и обороны Украины, принятым Указом Президента Украины от 15 марта 2017 года № 62/2017⁹⁵.

Окончательная конфискация украинских промышленных активов ускорила деиндустриализацию региона: объем промышленного производства в Луганской области в 2017 г. упал еще на 31%, а в 2018 г. – на 17% (см. рис. 6). После резкого снижения в 2014–2016 гг. объем экспорта из Луганской области еще больше сократился в 2017 г. на 44,4%, а в 2018 г. – еще на 11,5 пп. В Донецкой области объем промышленного производства в 2017 году снизился на 10,9%, поднявшись

⁹⁰ SCM Group Statement About Developments in the Non-government Controlled Areas in Donetsk and Luhansk Oblasts (NGCA) // System Capital Management. 2 March 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/scm-group-statement-about-developments-in-the-non-government-controlled-areas-in-donetsk-and-luhansk-oblasts-ngca>.

⁹¹ SCM Group Reports About Losing Control Over its Assets Based in the Non-government Controlled Areas of Donetsk and Luhansk Oblasts // System Capital Management. 15 March 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/scm-group-reports-about-losing-control-over-its-assets-based-in-the-non-government-controlled-areas-of-donetsk-and-luhansk-oblasts>.

⁹² Metinvest Announces Loss of Control over Operations in Temporarily Non-controlled Territory // System Capital Management. 15 March 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/metinvest-announces-loss-of-control-over-operations-in-temporarily-non-controlled-territory>.

⁹³ Ukrtelecom is Forced to Cut Services to its Subscribers in the Non-government Controlled Areas of Donetsk Oblast due to Illegal Actions Undertaken at its Facilities in the Area // System Capital Management. 1 March 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/ukrtelecom-is-forced-to-cut-services-to-its-subscribers-in-the-non-government-controlled-areas-of-donetsk-oblast-due-to-illegal-actions-undertaken-at-its-facilities-in-the-area>.

⁹⁴ DTEK Reports About Losing Control over its Businesses Located in the Non-government Controlled Areas of Donetsk and Luhansk Oblasts // System Capital Management. 15 March 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/dtek-reports-about-losing-control-over-its-businesses-located-in-the-non-government-controlled-areas-of-donetsk-and-luhansk-oblasts>.

⁹⁵ Указ Президента України. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15 березня 2017 року «Про невідкладні додаткові заходи із протидії гібридним загрозам національній безпеці України». <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/62/2017>.

в 2018 году на скромные 2,6% и достигнув 43,6% от уровня 2013 года (см. рис. 6). За период 2014–2018 гг. совокупный экспорт из области в целом снизился на 68,8% (см. рис. 7). Даже если принять за чистую монету все данные по внешней торговли, обнародованные самопровозглашенными властями в ОРДЛО, то совокупный объем экспорта Донбасса в 2018 г. все равно составил лишь треть от уровня 2013 г. (см. рис. 7).

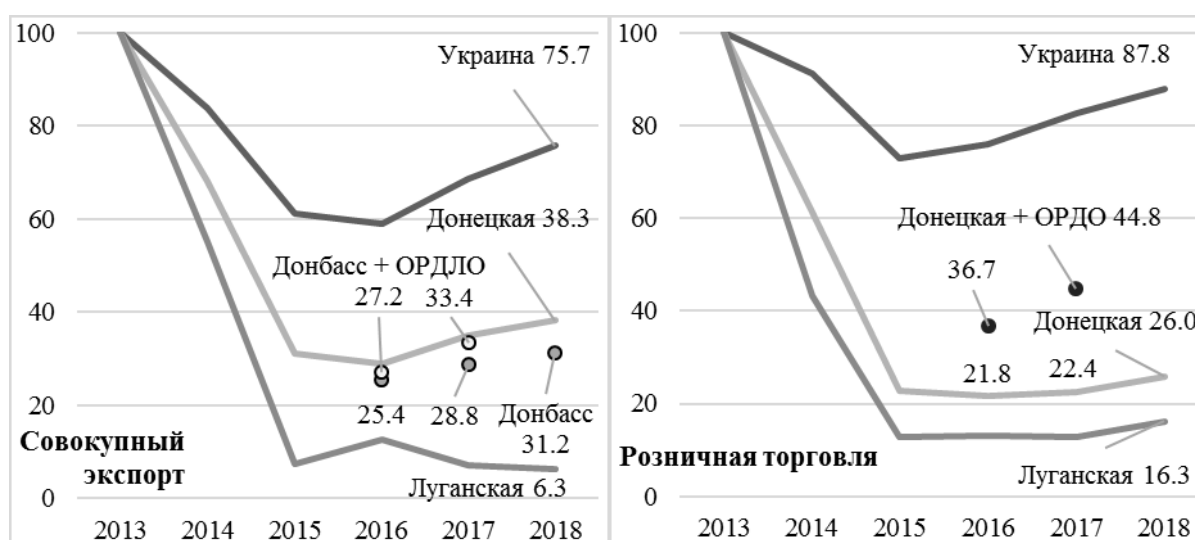

РИСУНОК 7 (слева). Влияние войны на Украину и Донбасс: общий объем экспорта (индекс объема, 2013 = 100)⁹⁶. РИСУНОК 8 (справа). Влияние войны на Украину и Донбасс: розничная торговля (индекс объема, 2013 = 100)⁹⁷.

Безработица в Донбассе достигла беспрецедентного уровня: 15,6% рабочей силы (трудоспособного возраста) в контролируемых государством районах Донецкой области и 18,3% в Луганской области искали работу в начале 2017 года⁹⁸. Несмотря на то, что в 2018 году уровень безработицы в обеих областях Донбасса снизился до 14,4% и 16,0% соответственно, статистические исследования трудовых ресурсов в регионе неизменно фиксирует там самый высокий уровень безработицы по Украине с начала 2014 года⁹⁹.

⁹⁶ Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные годы). См. также: Экономика Донецкой Народной Республики. Вычисления курса валют согласно справочному курсу НБУ на межбанковском валютном рынке Украины. 2019. <https://bank.gov.ua/markets/exchangerate-chart>.

⁹⁷ Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные годы). См. также: Экономика Донецкой Народной Республики. Вычисления курса валют согласно справочному курсу НБУ на межбанковском валютном рынке Украины. 2019. <https://bank.gov.ua/markets/exchangerate-chart>.

⁹⁸ Рівень безробіття населення (за методологією МОП) за регіонами у 2017 році // Государственная служба статистики Украины. 2018. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/rp/rp_reg/XLS/rbn_2017xls_u.zip.

⁹⁹ Рівень безробіття населення (за методологією МОП) за регіонами у 2018 році // Государственная служба статистики Украины. 2018. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/rp/rp_reg/XLS/rbn_2018_u.xls.

В ОРДЛО массовая безработица стала преобладающим явлением, хотя фактические власти в районах, не контролируемых правительством, не предоставляют никаких подсчетов по этому вопросу. Известно, что в 2017 году на различных предприятиях, в учреждениях и организациях отдельных районов Донецкой области (ОРДО)¹⁰⁰ официально работали 351,5 тыс. человек; при этом 49,6 тыс. человек были официально зарегистрированы безработными¹⁰¹, что совокупно составило 401,1 тыс. человек официальной рабочей силы. Эти цифры позволяют предположить, что официальный уровень зарегистрированной безработицы в ОРДО в 2017 году составил 12,4% ищущих работу среди экономически активного населения. Для сравнения, в 2017 году в районах Донецкой области¹⁰², контролируемых правительством, было официально зарегистрировано 13 500 ищущих работу, при этом 466 200 человек были официально трудоустроены на предприятиях, в учреждениях и организациях, из чего следует, что официальные трудовые ресурсы составили 480 700 человек. Таким образом, официальный уровень зарегистрированной безработицы в контролируемой правительством Донецкой области в 2017 году составил 2,8%, что в 4,4 раза ниже показателя ОРДО. Экстраполируя соотношение между показателями статистических исследований трудовых ресурсов и официальным уровнем зарегистрированной безработицы в Донецкой области в 2017 году (15,6% по сравнению с 2,8% соответственно) на данные по ОРДО, уровень реальной безработицы в районах, не контролируемых государством, можно оценить на уровне 69,1% от численности рабочей силы трудоспособного возраста.

Экономическая ситуация в неконтролируемых государством районах Донбасса представляется крайне плачевной. По сообщениям из разных источников, крах бизнеса в ОРДЛО оказал наиболее серьезное влияние на местную экономику, в результате чего руководство предприятий обратилось в бегство, движение капитала и торговли были резко приостановлены, а вся существующая производственная и логистическая цепь поставок была демонтирована¹⁰³. Большинство предприятий, захваченных боевиками в 2017 году, прекратило производство, отправив работников в бессрочные «неоплачиваемые отпуска». С потерей прибыльного украинского рынка многие угольные шахты, подконтрольные ОРДЛО, были ликвидированы и заброшены; из затопленных

¹⁰⁰ В ДНР растет количество штатных работников, но зарплаты и пенсии – мизерны // ИА REGNUM. 11 августа 2017. <https://regnum.ru/news/2309296.html>.

¹⁰¹ И.о. министра труда и социальной политики Лариса Толстыкина подвела итоги работы за 2017 год // Народный Совет ДНР. <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-truda-i-sotsialnoj-politiki-larisa-tolstykina-podvela-itogi-raboty-za-2017-god/>.

¹⁰² Зареєстроване безробіття населення за регіонами у 2017 році // Государственная служба статистики Украины. 2018. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/rp/rp_reg/reg_u/zbn_2017_u.htm.

¹⁰³ Yenkii Steel and Krasnodon Coal Halted Operations // System Capital Management. 20 February 2017. <https://www.scm.com.ua/en/news/yenkii-steel-and-krasnodon-coal-halted-operations>.

шахт не откачиваются шахтные воды, что еще больше усугубляет гуманитарную и экологическую ситуацию региона¹⁰⁴. В период 2016-2017 гг. в ОРДЛО удвоилось число людей, нуждающихся в продовольственной помощи благотворительных организаций¹⁰⁵: на тот момент 1,2 млн человек обратились за продовольственной помощью к благотворительным организациям. Неудивительно, что власти ОРДЛО не публикуют никаких взаимосогласующихся или достоверных статистических данных, которые позволили бы осуществлять определенный контроль за их деятельностью¹⁰⁶. Пытаясь объективно оценить экономические положение военного времени на Донбассе, Т. Купэ¹⁰⁷ и М. Обризан¹⁰⁸ использовали изменение интенсивности ночного освещения, измеряемого со спутников из космоса. На основе данных по нескольким городам региона они оценили, в какой степени война разрушила экономику Донбасса, и произошло ли какое-либо восстановление после достигнутого в феврале 2015 года Второго минского соглашения о перемирии (Минск-2). В результате они отметили снижение экономической активности в Донбассе с марта 2014 г. по март 2016 г. на 50–70% от довоенного уровня в крупных городах (Донецк и Луганск), при этом еще более ошеломляющее падение на 90% наблюдалось в некоторых небольших городах (Дебальцево, Иловайск).

Данные, собранные в ходе данного исследования, включающие случайные пресс-релизы боевиков ОРДЛО¹⁰⁹, дают более всеобъемлющую и уточненную оценку: совокупный объем промышленного производства Донецкой области, включая как контролируемые государством, так и оккупированные районы, в 2017 году составил 50,3% от довоенного уровня. В Луганской области в 2016 г. – последний год, по которому имеются данные ОРЛО – совокупный объем промышленного производства составил не более 35,6% от довоенного уровня

¹⁰⁴ Sokolova H. «Последствия будут или плохие, или очень плохие». К чему может привести затопление шахт на востоке Украины // Open Democracy Russia. 5 February 2019. <https://www.opendemocracy.net/ru/k-chemu-mozhet-privesti-zatoplenie-schaht-na-vostoke-ukrainy/>.

¹⁰⁵ UNOCHA. Ukraine 2018 Humanitarian Needs Overview. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. N.Y., 2017.

¹⁰⁶ Итоги за 9 месяцев 2017 года в сфере промышленности // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. 24 октября 2017. http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3835:itogi-za-8-mesyatsev-2017-goda-v-sfere-promyshlennosti-2&catid=8&Itemid=141&test=1; Инфографика – аналитические материалы // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. 2015–2019. http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocagallery&view=category&id=427:analiticheskie-materialy&Itemid=693.

¹⁰⁷ Coupé T. And the Lights Went Out – Measuring the Economic Situation in Eastern Ukraine // Vox Ukraine. 18 July 2016. <https://voxukraine.org/en/and-the-lights-went-out-measuring-the-economic-situation-in-eastern-ukraine-en/>.

¹⁰⁸ Coupé T., Obrizan M. Violence and Political Outcomes in Ukraine – Evidence from Sloviansk and Kramatorsk // Journal of Comparative Economics. 2016. Vol. 44. № 1. P. 201-212.

¹⁰⁹ Инфографика – Инфографика // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. 2015–2019. http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocagallery&view=category&id=103:infogra%EF%AC%81ka&Itemid=693.

(см. рис. 6). В 2017 г., даже после конфискации всех производственных и коммерческих активов боевиками ОРДЛО, промышленное производство на неконтролируемой территории Донецкой области достигло 146,4 млрд рублей (66,81 млрд грн. или 2,51 млрд долл. США), в то время как на подконтрольных Украине территориях области промышленное производство составило 258,65 млрд грн (9,72 млрд долларов США). Таким образом, в относительных величинах 79,5% от общего объема промышленной продукции Донецкой области (12,23 млрд долл. США в довоенных границах) было произведено на контролируемой государством территории, и только 20,5% – вне ее. Примечательно, что до войны на долю оккупированной в настоящее время территории Донецкой области приходилось около 47% от общеобластного объема производства. В довоенной Луганской области на долю ныне оккупированной территории (ОРЛО) приходилось около 60% от общего объема промышленного производства области. В 2016 г. на долю территории ОРЛО, напротив, пришлось лишь 29,8% общего объема промышленного производства (40,984 млрд рублей, 15,74 млрд грн. или 615 млн долл. США), в то время как на контролируемой правительством территории объем производства составил 70,2% (37,09 млрд грн. или 1,45 млрд долл. США). Совокупный объем промышленного производства в обеих частях Луганской области составил 52,84 млрд грн (2,06 млрд. долл. США).

Падение уровня жизни в Донбассе лучше всего видно на примере сравнения зарплат до и после войны, по обе стороны фронта. Непосредственно перед началом военных действий, в январе 2014 года, средняя заработная плата в Донецкой и Луганской областях составляла соответственно 3 674 (460 долларов США) и 3 295 (412 долларов США) гривен. В 2017 году средняя заработная плата на подконтрольной Украине территории Донецкой области составляла 7 664 грн. в месяц (292 долл. США, или 63% от довоенного уровня). В то же время, на неконтролируемой государством территории Донецкой области (ОРДО) среднемесячная заработная плата была чуть больше половины такой суммы (59,5%); по имеющимся данным, она составляла 10 130 рублей (4 619 грн., или 174 доллара США), скатившись, таким образом, до 38% от довоенного уровня. В Луганской области среднемесячная заработная плата в ОРЛО в декабре 2016 года составляла 8 704 рублей (3 676 грн. или 140 долларов США, т. е. 34% от довоенного уровня), или 61,2% от средней заработной платы на противоположной линии фронта (6 009 грн. или 229 долларов США, что составляло 56% от довоенного уровня)¹¹⁰. Значительное обнищание населения в

¹¹⁰ Для районов, контролируемых правительством, см.: Средняя заработная плата по регионам за месяц // Государственная служба статистики Украины. 2019. http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/gdn/reg_zp_m/reg_zpm_u/arh_zpm_u.htm. Об областях ОРДЛО см.: Инфографика – Итоги работы Министерства за 2018 год. Результаты экономики // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. http://mer.govdnr.ru/images/phocagallery/infographics/itogi/thumbs/phoca_thumb_m_1097.jpg.

разрушенном войной Донбассе нашло свое отражение и в резком снижении потребительского спроса: зарегистрированные розничные продажи на контролируемых украинским государством территориях упали с уровня 2013 года на 74% в Донецкой области и на 83,7% в Луганской области. На основе данных розничных продаж, опубликованных ОРДЛО¹¹¹, совокупный объем розничного товарооборота по всему региону в 2017 году составил от 38,6% до 44,8% от уровня 2013 года.

Заявленные размеры оплаты труда в ОРДЛО не включают заработную плату, выплачиваемую действующим там ополченцам и российским военнослужащим¹¹². По многочисленным свидетельствам, сама жизнь на неконтролируемом Украиной Донбассе подчинена потребностям боевиков, управляющих данной территорией, что включает в себя и расходы на поддержание боеготовности¹¹³. Одно из двух крупнейших вооруженных сепаратистских образований в ОРДЛО, известное как «Донецкая народная республика», достигло 20 000 членов, в том числе 5 000 самопровозглашенных высокопоставленных «чиновников» и 15 000 вооруженных боевиков¹¹⁴. Как попытожил эту ситуацию один наблюдатель: «Фактически "республики" приобретают черты военно-бюрократических режимов, в которых люди с оружием и чиновники подчиняют себе общество через монополию на распределение благ и средства принуждения. При этом обнищавшее и запуганное население лишено каких-либо инструментов общественного контроля и находится в полной экономической зависимости от властей предрежащих»¹¹⁵.

В свою очередь, сепаратистские власти полностью подчиняются Москве. Официально Москва создала гражданскую структуру по управлению ОРДЛО 15 декабря 2014 года на основании Распоряжения Правительства России № 2537-р¹¹⁶, с изменениями от 8 октября 2015 года (Распоряжение № 2008-рс)¹¹⁷ и далее

¹¹¹ Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. С. 68-73, 117-120.

¹¹² Там же. С. 93-96.

¹¹³ Piechal T. The War Republics in the Donbas One Year after the Outbreak of the Conflict // OSW Commentary. 2015. № 174. P. 1-9; Kudelia S. The Donbas Rift // Russian Politics & Law. 2016. Vol. 54. № 1. P. 5-27; Malyarenko T., Galbreath D.J. Paramilitary Motivation in Ukraine: Beyond Integration and Abolition // Southeast European and Black Sea Studies. 2016. Vol. 16. № 1. P. 113-138.

¹¹⁴ Полиция: В структуру «ДНР» сегодня входят 20 тысяч человек // Новости Донбасса. 13 марта 2018. <http://novosti.dn.ua/news/280009-polycyua-v-strukturu-dnr-segodnya-vkhodyat-20-tysyach-chelovek>.

¹¹⁵ Kudelia S. The Donbas Rift. P. 231.

¹¹⁶ О межведомственной комиссии по оказанию гуманитарной поддержки пострадавшим территориям юго-восточных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Распоряжение от 15 декабря 2014 года № 2537-р // Правительство России. 2014. <http://government.ru/docs/16219/>.

¹¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.10.2015 г. № 2008-рс // Правительство России. 2015. <http://government.ru/docs/all/103752/>.

12 октября 2016 года (Распоряжение № 2149-р)¹¹⁸, подписанных премьер-министром Дмитрием Медведевым. Решением от 15 декабря 2014 года была создана «Межведомственная комиссия по оказанию гуманитарной поддержки пострадавшим территориям в юго-восточных районах Донецкой и Луганской областей Украины», в состав которой в настоящее время входят 20 представителей Правительства Российской Федерации, в том числе заместитель Министра экономического развития (председатель), заместители Министров финансов, внутренних дел, иностранных дел, здравоохранения, промышленности и торговли, энергетики, транспорта, юстиции, гражданской обороны и т.д., а также заместитель директора Федеральной службы безопасности (ФСБ). Межведомственная комиссия находится в Ростове-на-Дону, Ростовской области, на границе с Донбасом. Примечательно, что Министерство обороны России – единственное профильное федеральное министерство, которое не принимает участия в работе гражданской комиссии. По данным военной разведки Украины, для командования и управления вооруженными формированиями, действующими в ОРДЛО, была создана параллельная квазигосударственная структура. Военное командование также осуществляется из Ростова-на-Дону, из штаба Южного военного округа – одного из четырех оперативно-стратегических командований Вооруженных Сил России¹¹⁹.

Все данные свидетельствуют о том, что выживание ОРДЛО полностью зависит от России, причем не только в военном, но и в экономическом плане¹²⁰. Более 90% всех государственных расходов, находящихся в ведении двух администраций ОРДЛО, включая зарплаты учителей, медсестер, врачей и работников коммунальных служб, а также выплаты социальной помощи и пенсионные отчисления для престарелых, регулярно прибывают из Москвы наличными на бронепоездах¹²¹. Кроме того, Россия, в дополнение к военным расходам, финансирует поставки газа, топлива и нефти, а также распределяет продовольствие и гуманитарную помощь. Бюджетная информация из ОРДЛО, публикуемая самопровозглашенным «Советом Министров», содержит только данные о процентном росте по отношению к предыдущему году или процентные доли различных расходов в общем бюджете¹²², что не позволяет оценить

¹¹⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2016 г. № 2149-р // Правительство России. 2016. <http://government.ru/docs/all/108614/>.

¹¹⁹ Southern District // Ministry of Defence of the Russian Federation. 2019. <http://eng.mil.ru/en/structure/okruga/south/news.htm>.

¹²⁰ Rácz A., Moshes A. Not Another Transnistria: How Sustainable is Separatism in Eastern Ukraine? Helsinki, 2014.

¹²¹ Röpcke J. How Russia Finances the Ukrainian Rebel Territories // Bild. 16 January 2016. <https://www.bild.de/politik/ausland/ukraine-konflikt/russia-finances-donbass-44151166.bild.html>; idem. Putin's Shadow Government for Donbass Exposed // Bild. 29 March 2016. <https://www.bild.de/politik/ausland/ukraine-konflikt/donbass-shadow-government-45102202.bild.html>.

¹²² Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. С. 76-87.

фактический объем государственных расходов в целом или в расчете на душу населения. Также невозможно оценить долю внутренне генерируемых доходов по отношению к общему объему расходов. Тем не менее, можно подсчитать, что в 2017 году около 1 038 020 пенсионеров, проживающих в ОРДО, получали ежемесячную «местную пенсию», на оплату которой в общем за год было потрачено примерно 52,6 млрд рублей (902,17 млн долларов США)¹²³. Бремя, которое ложится на местную экономику только от этих пенсионных выплат в два раза тяжелее пенсионного бремени 2013 года. А уже и тогда на пенсионные отчисления приходилось непосильная и субсидируемая извне сумма в размере 20% совокупного ВВП Донбасса (см. таблицу 1).

Окончательные решения в работе теневого гражданского правительства ОРДЛО принимаются вице-премьером России Дмитрием Козаком и самим (тогдашним) премьер-министром Медведевым. Например, после захвата украинских промышленных предприятий весной 2017 года все конфискованные активы перешли от подконтрольных Москве боевиков в ЗАО «ВнешТоргСервис» – «закрытое акционерное общество», зарегистрированное в оккупированной Россией Южной Осетии, и, по сообщениям, контролируемое беглым украинским миллиардером Сергеем Курченко, ранее тесно связанным с экс-президентом Януковичем¹²⁴. В связи с нехваткой сырья (железной руды и кокса), ранее поставлявшегося с подконтрольных государству территорий, экспроприированные металлургические комбинаты в Енакиево, Алчевске и Донецке немедленно прекратили производство¹²⁵. 4 мая 2017 года Медведев выделяет Федеральному агентству по государственным резервам 10 миллиардов рублей из Резервного фонда правительства РФ на «финансирование расходов, связанных с восстановлением запасов государственного материального резерва в части сырья и материалов металлургической промышленности»¹²⁶. Как сообщает *Росбизнесконсалтинг*, согласно секретному распоряжению правительства России № 559-р от 28 марта 2017 года, ОРДЛО были обеспечены финансовыми средствами для закупки около двух миллионов тонн железной руды и кокса, достаточных для производства примерно 1,5 миллионов тонн стали¹²⁷. Примечательно, что к концу 2017 г. годовое производство стали в

¹²³ Там же. С. 111-117.

¹²⁴ Goncharova O. Ukrainian Court Rules to Arrest Fugitive Businessman Kurchenko in Absentia // Kyiv Post. 4 January 2017. <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/ukrainian-court-rules-arrestfugitive-businessman-kurchenko-absentia.html>; Діхтяренко А. Гра в монополію. Як олігарх Курченко пов'язаний з промисловістю окупованого Донбасу? // Радіо Свобода: Донбас. Реалії. 18 ноября 2018. <https://www.radiosvoboda.org/a/donbas-realii-kurchenko-i-promyslovist-donbasu/29607145.html>.

¹²⁵ Куц Л. Год после «национализации» в «ДНР»: что там происходит // BBC News Украина. 19 марта 2018. <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-43450664>.

¹²⁶ Бурмистрова С., Ткачев И. Медведев выделил 10 млрд рублей Госрезерва на закупку руды // РБК. 11 мая 2017. <http://www.rbc.ru/business/11/05/2017/591337289a7947ca93f4e60a..>

¹²⁷ Там же.

неконтролируемых Украиной отдельных районах Донецкой области достигло 1,1 млн тонн¹²⁸. Ручное управление экономикой ОРДЛО, осуществляемое российским руководством, продолжалось и в дальнейшем и привело к дальнейшей деиндустриализации и демонтажу производства. В мае 2017 года Александр Ходаковский, свергнутый военачальник и бывший секретарь «совета безопасности ДНР», обвинил боевиков ОРДЛО в том, что они разрушают регион и превращают его в очередную «Абхазию, где пасут коз и овец»¹²⁹. Действительно, спустя 19 месяцев в российской бульварной газете *Комсомольская правда* появилось крайне любопытное журналистское расследование о «гастарбайтерах» из Донецка и Луганска, жизнь которых сводилась к непосильному труду по сбору мандаринов на плантациях Абхазии. Многие работники с оккупированного Донбасса, запечатленные на пленке и видеозаписи московского журналиста, жаловались, что жизнь у них на родине еще менее приятна, чем «ночлег и бутылка пива в день», на которые они зарабатывают на абхазских плантациях¹³⁰.

Насильственно перемещенные жители Донбасса

Послевоенное восстановление Донбасса и перспективы экономического роста остальной Украины тесно переплетены с судьбами миллионов насильственно перемещенных лиц (см. рис. 4). Около 88% внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) Украины нашли временное пристанище в пяти соседних восточнукраинских областях, включая подконтрольные государству Донецкую (42%) и Луганскую (13%) области, в Харьковской (10,9%), Запорожской (7,4%) и Днепропетровской (4,3%) областях, а также в столичном регионе (г. Киеве, где находится 8%, и Киевской области, куда переместились 2,9% переселенцев). В целом влияние ВПЛ Донбасса на национальную экономику было довольно нейтральным: истории успеха открытия стартапов вынужденными переселенцами в Киеве или Львове чередовались в средствах массовой информации с сообщениями о переполненном притоком новопривывших из ОРДЛО людей отделах пенсионного обеспечения, больницах, магазинах, а также очередях перед банкоматами в Донецкой и Луганской областях. За одним заслуживающим внимания исключением, о котором пойдет речь ниже, данное исследование не нашло достаточно убедительных доказательств, которые свидетельствовали бы о

¹²⁸ Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. С. 14.

¹²⁹ «Будем пасти коз и овец». Ходаковский заявил, что ДНР готовится повторить судьбу Абхазии и Осетии // Четвертая власть. 5 мая 2017. <https://vlada.io/slider/budem-pasti-koz-i-ovets-hodakovskij-zayavil-chto-dnr-gotovitsya-povtorit-sudbu-abhazii-i-osetii/>.

¹³⁰ Тихомиров Д. Сборщик мандаринов в Абхазии: Пять ящиков мандаринов в день собрал – оплатил ночлег и бутылку пива // Комсомольская правда. 3 декабря 2018. <https://www.kp.ru/daily/26915/3962045/>.

существенно положительном экономическом эффекте ВПЛ на принимающие их общины, ни с точки зрения роста потребительского спроса и розничного товарооборота, ни с точки зрения ускоренных темпов экономического роста. Если включить в статистический анализ разрушенные войной Донецкую и Луганскую области, то взаимосвязь между притоком ВПЛ и региональным экономическим ростом является отрицательной и статистически значимой (см. рис. 9).

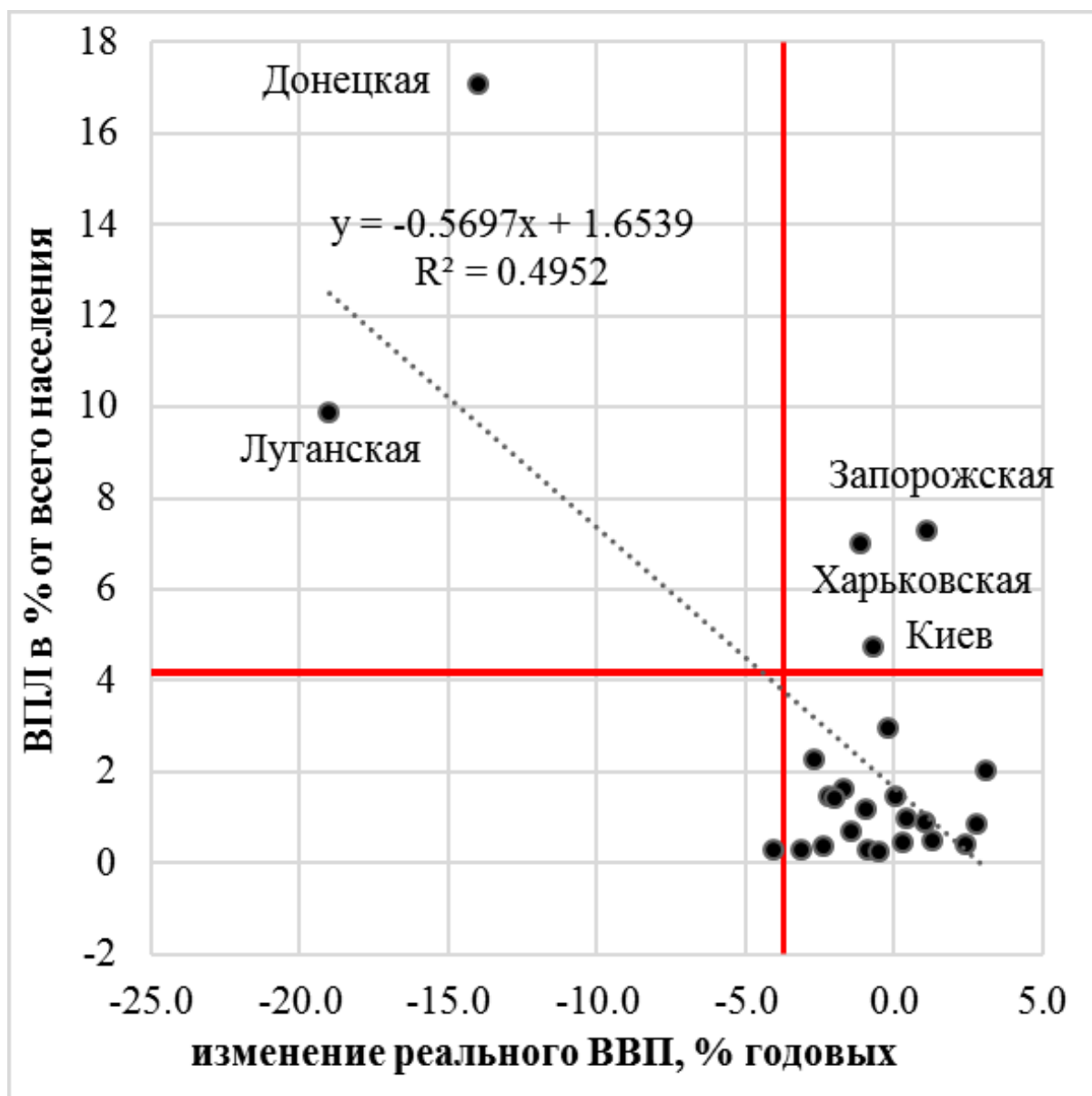

РИСУНОК 9. Годовые темпы изменения реального ВВП по регионам в 2014-2017 гг. (%) и приток ВПЛ (пиковый процент от общей численности населения, %)¹³¹.

¹³¹ Пересекающиеся линии оси представляют собой средние по Украине показатели изменения реального ВВП в 2014-2017 г. (-3,7% в год) и ВПЛ (4,2% от общего числа жителей). Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные годы). См. также: Перспективы развития мировой экономики // Международный валютный фонд. Апрель 2018.

Основная причина этого может заключаться в демографическом составе самих ВПЛ Украины, среди которых намечается перекося в сторону пенсионеров по старости (52%) и экономически неактивных людей с ограниченными возможностями здоровья (4%). На долю людей трудоспособного возраста приходится всего 29% от численности официально зарегистрированных в Украине ВПЛ. Хотя некоторые пенсионеры из числа ВПЛ продолжают работать полный рабочий день, абсолютное число ВПЛ трудоспособного возраста не превышает 500 000 человек (приблизительно 2% от общей численности рабочей силы Украины)¹³².

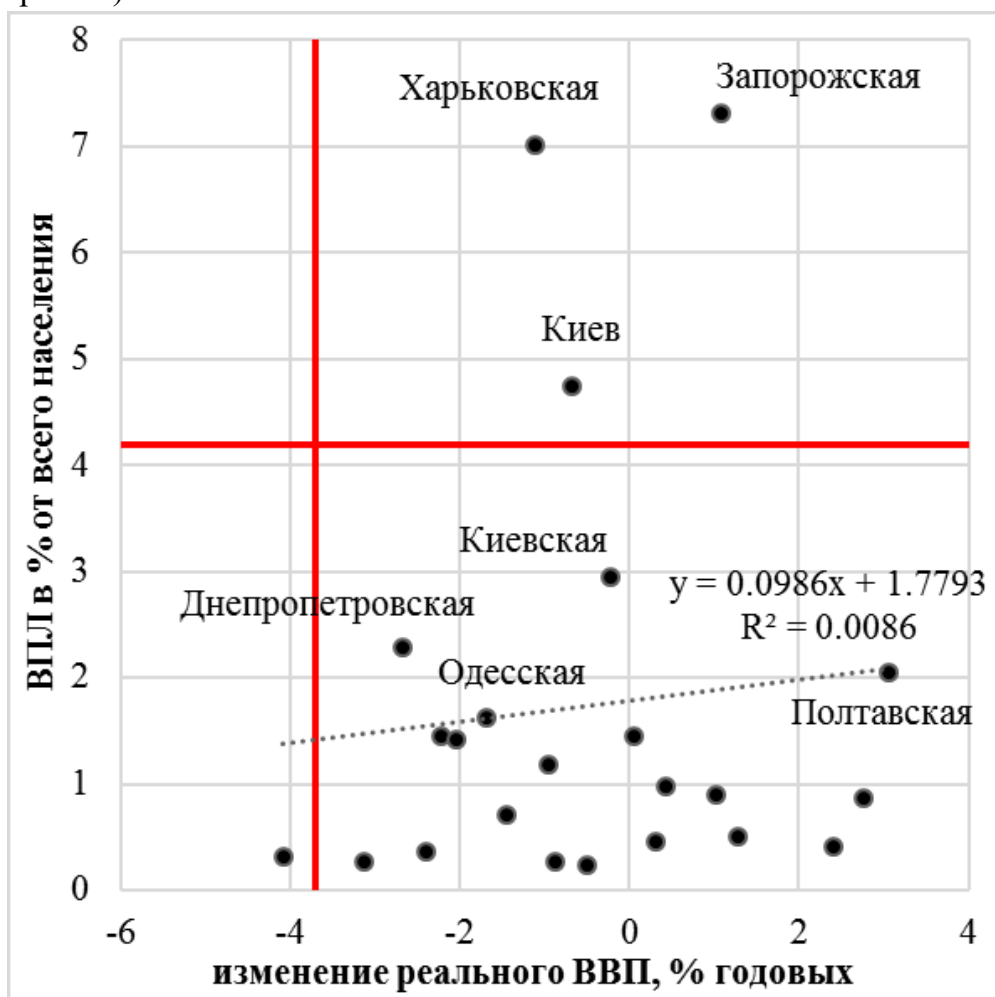

РИСУНОК 10. Годовые темпы изменения реального ВВП по регионам в 2014-2017 гг. (%) и приток ВПЛ (пиковый процент от общей численности населения, %), за исключением Донецкой и Луганской областей¹³³.

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>. Последнее посещение 21 мая 2018; Единая информационная база данных внутренне перемещенных лиц (разных лет) Министерства социальной политики Украины.

¹³² Інформація щодо внутрішньо переміщених осіб, що містяться в Єдиній інформаційній базі даних про взятих на облік переміщених осіб станом на 15/03/2017 року // Київ. Міністерство соціальної політики України. 2017.

¹³³ Пересекаючіся лінії осі представляють собою середні по Україні показателі змінення реального ВВП в 2014-2017 г. (-3,7% в рік) і ВПЛ (4,2% від загального числа жителів).

Столкнувшись с проблемой послевоенного восстановления, ВПЛ Украины не смогут возродить Донбасс без всеобъемлющей широкомасштабной государственной программы восстановления и финансовой помощи международных доноров. Масштабы этой задачи выглядят особенно пугающими, поскольку война, экономическая депрессия и хроническая безработица в неопределенной прифронтовой зоне и районах ОРДЛО привели к тому, что оставшаяся там рабочая сила постепенно утратила квалификацию. Одно примечательное исключение, которое требует дальнейшего изучения, касается потенциально трансформационной роли, которую играют ВПЛ в местной экономике Харьковской, Запорожской, Полтавской и Одесской областей, а также в Киевском столичном регионе и Днепропетровской области (см. рис. 10, который не включает в себя Донецкую и Луганскую области). В частности, Харьковская, Запорожская, Полтавская и Одесская области сумели кардинально улучшить свое экономическое положение – из числа регионов, уступающих свои позиции в Украине в период 2011-2013 гг. они превратились в лидеров регионального роста, опередив по темпам роста ВВП страны в 2014-2017 гг. (см. рис. 2 и 10).

Массивный приток ВПЛ стимулировал экономику этих регионов, а также способствовал дальнейшему развитию городской и региональной экономики вокруг Киева и Днепропетровска (см. рис. 10). Необходимы дополнительные исследования для изучения взаимосвязи между высокой концентрацией ВПЛ, местной бизнес-средой и потенциалом для предпринимательства и развития бизнеса в местах затянувшегося насильственного перемещения.

Заключение

Этот очерк проиллюстрировал, что украинский Донбасс является типичным убывающим старопромышленным регионом, страдающим в постсоветский период от стремительной деиндустриализации и неуклонной утраты населения. В период 2014–2018 гг. российско-украинская война нанесла огромный ущерб региону: общая сумма необратимых потерь активов составила более 84,6 млрд долларов (по курсу 2013 года). Значительные потери также составили человеческие жертвы в размере 13 тысяч погибших и многих миллионов людей, на которых война оставила шрам на всю жизнь. Даже с учетом оставшейся хозяйственной деятельности на неподконтрольных территориях, роль всей экономики Донбасса в пространственной экономике Украины сократилась более

Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/> (разные года); Перспективы развития мировой экономики // Международный валютный фонд. Апрель 2018. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>; Единая информационная база данных внутренне перемещенных лиц (разные годы) Министерства социальной политики Украины.

чем в два раза. За первые четыре года конфликта, согласно официальной статистике, совокупный региональный ВВП упал на 61,1% в постоянных ценах и на 73,1% (20,1 млрд долларов США) в иностранной валюте по курсу 2013 года. По объему производственных мощностей в 2017 году удельный вес оккупированных территорий Донецкой области сократился до 20,5% от совокупного объема производства области. В Луганской области боевики ОРДЛО контролируют 29,8% от общего объема производства области. После первых четырех лет войны работники в ОРДЛО получали лишь около 60% зарплаты, выплачиваемой их коллегам в районах, контролируемых украинским государством, что составляло чуть более трети от их довоенной зарплаты и свидетельствовало о потере 62–66% покупательской способности. Если экономическая ситуация в ОРДЛО продолжит ухудшаться, отток населения из региона неизбежно увеличится.

Доказательства, приведенные в данном очерке, ясно продемонстрировали, что ОРДЛО в целом, не говоря уже о двух отдельных их частях, донецкой и луганской, имеют недостаточную экономическую и демографическую базу для сколько-нибудь устойчивого будущего в качестве независимого государства. Оккупированный Донбасс в значительной степени зависит от России и формально управляется из Москвы Межведомственной комиссией по оказанию гуманитарной поддержки пострадавшим территориям, действующей как теневое гражданское правительство. Ежегодные затраты России на поддержку ОРДЛО, а также на обслуживание и пополнение припасов действующих там вооруженных формирований составляют сумму в районе 5 миллиардов долларов США¹³⁴. Это дорогостоящее, но вполне доступное дело в среднесрочной перспективе, учитывая, что общий запас финансовых активов, контролируемых российским государством, составляет 30,7 трлн. рублей (507 млрд. долл. США)¹³⁵. Усиливающееся международное давление на Москву, включая дальнейшую эскалацию режима экономических санкций Запада против Кремля, его административного аппарата и его бизнес интересов, может стать стимулом для выхода из нынешнего российско-украинского тупика на Донбассе¹³⁶. Тем не менее, долгосрочное участие Москвы в других «замороженных» конфликтах на постсоветском пространстве, в том числе ее чрезвычайно далеко зашедшее

¹³⁴ Goujon R. The Logic and Risks Behind Russia's Statelet Sponsorship // Stratfor. 15 September 2015. <https://worldview.stratfor.com/article/logic-and-risks-behind-russias-statelet-sponsorship>.

¹³⁵ Government Finance Statistics (GFS) // International Monetary Fund. 2019. <http://data.imf.org/?sk=a0867067-d23c-4ebc-ad23-d3b015045405>.

¹³⁶ Грызлов призвал Киев полностью снять экономическую блокаду Донбасса // РИА Новости. 31 января 2018. <https://ria.ru/world/20180131/1513715716.html>; Проблемы Донбасса упираются в блокаду со стороны Киева, заявил Грызлов // РИА Новости. 14 февраля 2018. <https://ria.ru/world/20180214/1514639912.html>; Альтернативы Минским соглашениям не существует, заявил Грызлов // РИА Новости. 21 февраля 2018. <https://ria.ru/world/20180221/1515083178.html>; Грызлов: для России главное – выполнение «Минска-2» // РИА Новости. 22 марта 2018. <https://ria.ru/world/20180322/1517063837.html>.

покровительство Приднестровью, Абхазии и Южной Осетии, не сулит ничего хорошего для мирного урегулирования конфликта на украинском Донбассе¹³⁷. Действительно, Указ президента Путина № 183 от 24 апреля 2019 года¹³⁸, предусматривающий ускоренную процедуру получения российского гражданства для жителей ОРДЛО, следует тем же путем в направлении «паспортизации», как и в других российских протекторатах, и явно направлен на то, чтобы удержать Украину от восстановления контроля над этими территориями в будущем¹³⁹.

Данный очерк показал, что продолжающийся вооруженный конфликт на украинском Донбассе не был экономически обусловлен и не может быть объяснен с точки зрения экономической рациональности. Несмотря на длительное существование некоторых основ сепаратизма, Донбасс не был ни чрезвычайно благополучным, ни чрезмерно экономически депрессивным регионом – по сравнению с остальной частью Украины, – чтобы оправдать вооруженное восстание по собственной инициативе. Даже если стать на позиции исторического материализма и согласиться, что ступень развития материальных производительных сил в конечном счете обуславливает общественные отношения, такая гипотеза не выдерживает эмпирической проверки, проведенной в данной работе. Напротив, представленные здесь доказательства указывают на первостепенную роль внешнего политического воздействия, а также внутренних особенностей военной географии и топографии в объяснении начала вооруженного конфликта на востоке Украины в апреле 2014 года. С другой стороны, применение постулата рациональности, фигурирующего в неоклассической экономической теории, напрямую зависит от ряда рабочих предположений, которые явно отсутствовали в Донецке и Луганске в начале 2014 года. Исходя из вышеуказанного, всем, кто заинтересован в дальнейшем изучении местных вспомогательных причин затяжных геополитических конфликтов, для выявления действенных причинно-следственных связей следует использовать теоретические наработки социального конструктивизма (конструкционизма).

¹³⁷ Gerrits A.W.M., Bader M. Russian Patronage Over Abkhazia and South Ossetia: Implications for Conflict Resolution // *East European Politics*. 2016. Vol. 32. № 3. P. 297-313.

¹³⁸ Executive Order Identifying Groups of Persons Entitled to a Fast-Track Procedure When Applying for Russian Citizenship on Humanitarian Grounds // President of Russia. 24 апреля 2019. <http://en.kremlin.ru/acts/news/60358>. См. также Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категории лиц, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // *Российская Газета*. 26 апреля 2019. № 93 (7851). <https://rg.ru/2019/04/26/ukaz-dok.html>.

¹³⁹ Artman V.M. Documenting Territory: Passportisation, Territory, and Exception in Abkhazia and South Ossetia // *Geopolitics*. 2013. Vol. 18. № 3. P. 682-704; Nagashima T. Russia's Passportization Policy Toward Unrecognized Republics // *Problems of Post-Communism*. 2019. Vol. 66. № 3. P. 186-199.

Приложение

ТАБЛИЦА 1: Абсолютные и относительные характеристики Донбасского региона и входящих в него областей в 2013 г. (на конец года)¹⁴⁰.

	<i>Донбасс</i>	<i>В составе:</i>	
		<i>Донецкая область</i>	<i>Луганская область</i>
Территория (квадратные километры)	53.200	26.517	26.683
Население (1 января 2014 г.)	6.583.400	4.343.900	2.239.500
Трудовые ресурсы (экономически активное население)	3.211.700	2.133.700	1.078.000
Пенсионеры и отставники (1 января 2014 г.)	2.122.694	1.392.403	730.291
Среднемесячные пенсионные выплаты (млн грн.)	3660	2425	1235
Ежегодные пенсионные выплаты (текущий курс, млн долл. США)	5495	3641	1854
Годовые пенсионные выплаты (в % от регионального ВВП)	20,0	17,6	26,9
Региональный валовой внутренний продукт (текущий курс, млн долл. США)	27.528	20.634	6895
Региональный ВВП на душу населения (текущий курс доллара США)	4181	4750	3079
Располагаемый доход на душу населения (текущий курс доллара США)	3652	3884	3202
Текущие внутренние расходы на НИОКР (в % от регионального ВВП)	0,32	0,33	0,29
Научные сотрудники (на тысячу занятых)	2,0	2,7	0,7
	<i>В процентах от общего количества по Украине:</i>		
Территория	8,8	4,4	4,4
Население	14,5	9,6	4,9
Трудовые ресурсы	14,6	9,7	4,9
Пенсионеры и отставники	15,7	10,3	5,4
Пенсионные расходы	18,2	12,1	6,2
Текущие внутренние расходы на НИОКР	5,96	4,62	1,34
Научные сотрудники	7,7	6,7	0,9
Региональный ВВП	14,5	10,8	3,6
Из которого по классификатору КДЕС-NACE Ред. 2 ¹⁴¹ :			

¹⁴⁰ Источник: согласно данным Государственной службы статистики Украины (разных лет) // Статистична інформація. <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

¹⁴¹ Классификатор статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе КДЕС (NACE) во второй редакции используется

А - сельское, лесное и рыбное хозяйство	7,3	4,8	2,5
В - горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	29,4	21,7	7,7
С - обрабатывающая промышленность	21,0	15,2	5,8
Д - электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование)	20,3	15,7	4,6
Е водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	18,6	10,1	8,5
Ф - строительство	12,9	10,8	2,1
Г - оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов)	12,5	10,3	2,2
Н - транспорт и складирование)	16,2	12,9	3,3
І - услуги по проживанию и питанию	9,9	6,9	3,0
Ј - информация и связь	3,9	2,9	1,0
К - финансовая и страховая деятельность	8,7	6,9	1,8
L - операции с недвижимым имуществом	13,2	9,7	3,5
М - профессиональная, научная и техническая деятельность	6,1	4,6	1,5
Н - административная деятельность и дополнительные услуги в данной области	11,9	9,6	2,3
О - государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	10,2	6,4	3,8
Р - образование	11,2	7,3	3,9
Q - здравоохранение и социальные услуги	12,9	8,9	4,0
R - искусство, развлечения и отдых	11,2	8,7	2,5
S - предоставление прочих видов услуг. Т - деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления U - деятельность экстратерриториальных организаций и органов	12,4	8,7	3,7

национальными статистическими агентствами для целей сбора данных. См. подробнее: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/index/nace_all.html.

	<i>Донбасс</i>	<i>В составе:</i>	
		<i>Донецкая область</i>	<i>Луганская область</i>
Импорт, всего (текущий курс, млн долл. США)	6693	4676	2017
Экспорт, всего (текущий курс, млн долл. США)	16.592	13.048	3.544
Экспорт, товары (в процентах по основным категориям)			
Из которых:			
Цветные металлы и изделия из них	60,6	64,2	47,9
Минеральные продукты	13,1	14,0	9,9
Транспортные средства, самолеты, судна и связанное с ними транспортное оборудование	8,9	6,0	19,1
Продукты химической или смежных отраслей промышленности	5,9	4,5	10,8
Машины и механические приспособления; электрооборудование; его части; звукозаписывающие устройства и репродуцирующие устройства, телевизоры и звукозаписывающие устройства и репродуцирующие устройства, а также части и принадлежности к ним	4,3	4,5	3,2
Экспорт товаров по месту назначения:			
Европейский Союз: 28 членов (в процентном соотношении от общего числа)	28,2	25,7	36,9
Евразийский экономический союз: 5 членов (в % от общего числа)	32,0	29,5	41,1
Остальной мир (в % от общего числа)	39,8	44,8	22,0
Внутренние прямые иностранные инвестиции (акционерный капитал, текущий курс, млн долл. США)	4394,3	3510,5	883,8
Прямые иностранные инвестиции (акционерный капитал, текущий курс, млн долл. США)	5443,8	5432,2	11,6
	<i>В процентах от общего количества по Украине:</i>		
Импорт, всего	7,9	5,5	2,4
Экспорт, всего	21,4	16,7	4,7
Прямые иностранные инвестиции в стране	7,3	5,8	1,5
Прямые иностранные инвестиции за рубежом	82,8	82,6	0,2

Авторизированный перевод с английского: Елена Сивуда.